

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.	
На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границею	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
За границей на годъ	14 »
Отдѣльн. номера по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к. за строку на послѣдней страницѣ и по 30 коп. на первой.	
За пересылку адреса: иногор. и гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостиной дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Податныя недоимки. — Хроника. — Отчетъ о географическомъ конгрессѣ въ Дрезденѣ. — Корреспонденціи: изъ Екатеринбурга, Тюмени, Каинска, Читы, Нерчинска и Борохудаира. — Рѣчь о Сибири на нѣмецкомъ конгрессѣ. — Двѣ карты Средней Азіи конца XVIII столѣтія. *Дмитрія Кобекѣ*. — Чай и чаепитіе въ Сибири. *Затуранскаго*. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

Подписка на „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ продолжается.

Публичная бібліотека Скорнякова въ Енисейскѣ отпу-
скаетъ книги и журналы на золотые пріиски по согла-
шенію—за плату и въ обмѣнъ на книги и журналы.

ПОДАТНЫЯ НЕДОИМКИ.

О податныхъ недоимкахъ и причинахъ ихъ накопленія въ сибирскихъ крестьянскихъ обществахъ намъ не разъ приходилось говорить; мы были увѣрены, что, благодаря общимъ усиліямъ сибирской печати, этотъ важный вопросъ достаточно исчерпанъ; но, къ сожалѣнію, увѣренность относится къ области иллюзій, и намъ приходится вновь братья за перо. Побудительной причиной къ этому служатъ послѣднія распоряженія томской администраціи, а особенно предписаніе къ томскому исправнику, опубликованное въ 13 № „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“. Предписаніе это на столько полно интереса, что мы рѣшаемся передать его почти дословно. Вотъ текстъ его.

„Циркуляромъ отъ 30 октября минувшаго года № 4,520, я (г. губернаторъ) предписалъ всѣмъ окружнымъ исправникамъ ввѣренной мнѣ губерніи:

„во 1-хъ) распорядиться непремѣннымъ взыска-
ніемъ къ 1 января 1886 года всей недоимки,
числящейся на податныхъ сословіяхъ Томской губерніи;

„и во 2-хъ) не допускать болѣе бесполезную переписку въ
родѣ той, каковая производилась до сихъ поръ относительно
зысканія окладныхъ сборовъ, а сообразоваться въ дѣйствіяхъ
и распоряженіяхъ своихъ съ установленными въ законѣ пра-
вилами.

„При этомъ мною было подробно указано, какими именно
правилами должны руководствоваться какъ чины полиціи,
такъ и волостные старшины и сельскіе старосты при зыс-
каніи податныхъ сборовъ и въ особенности недоимокъ
прежнихъ лѣтъ.

„Изъ представленныхъ мнѣ г.г. окружными исправниками
вѣдомостей о податяхъ и недоимкахъ съ 1 октября минув-
шаго года по 1-е января сего года усматривается, что по-

датная недоимка не только не уменьшилась, но, напротивъ,
увеличилась почти вдвое.

„Особенное вниманіе по количеству недоимокъ прежнихъ
лѣтъ обращаетъ на себя Томскій округъ. По округу этому
къ 1 октября 1885 года оставалось за податными сословіями
недоимокъ прежнихъ лѣтъ 133,431 руб. 72³/₄ коп.; съ 1 октября
1885 года по 1-е января 1886 года поступило недоимокъ
3,018 руб. 79¹/₂ коп.; за тѣмъ, къ 1 января 1886 года оста-
лось недоимокъ прежнихъ лѣтъ и недобора оклада 1885 года
всего 212,842 руб. 8 копѣекъ.

„Изъ всего этого очевидно, что волостные старшины и
сельскіе старосты, не смотря на циркуляръ мой за № 1,520,
попрежнему бездѣйствовали въ дѣлѣ зысканія податныхъ
недоимокъ, а окружное начальство, отъ понужденій и наблю-
деній котораго, главнымъ образомъ, зависѣло успѣшное зыс-
каніе недоимокъ, вмѣсто того, чтобы принять горячее уча-
стіе въ этомъ важномъ дѣлѣ, повидимому, не обращало вни-
манія на бездѣйствіе волостныхъ и сельскихъ должностныхъ
лицъ, земскіе же засѣдатели съ своей стороны не принимали
рѣшительно никакихъ мѣръ ко зысканію недоимокъ.

„Встрѣчая на первыхъ же порахъ, по вступленіи въ управ-
леніе ввѣренною мнѣ губернію, бездѣйствіе властей
и невниманіе къ моему циркулярному предпи-
санію, поставляю себѣ въ обязанность не только
заняться очищеніемъ недоимки по податнымъ сборамъ и при-
вести это дѣло въ порядокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нерадѣ-
ніе должностныхъ лицъ къ службѣ и непослу-
шаніе начальству устранить строгими карательными мѣ-
рами. Для достиженія этой цѣли я не останюсь ни предъ
какими препятствіями, тѣмъ болѣе, что апатія долж-
ностныхъ лицъ порождаетъ распущенность среди крестьянскаго
населенія въ отношеніи лежащихъ на немъ повинностей.

„На первый разъ, за преступное бездѣйствіе по зысканію
податныхъ недоимокъ, на основаніи 233, 234 и 235 ст. II т.
ч. I изд. 1876 года, я нахожу нужнымъ:

„а) Членамъ томскаго окружнаго полицейскаго управленія
объявить замѣчаніе.

„б) Бывшему земскому засѣдателю 3 участка Томскаго
округа Мѣлкову и земскому засѣдателю Разумовскому объявить
строгій выговоръ, со внесеніемъ въ штрафную
книгу, и предупредить, какъ засѣдателя Разумовскаго, такъ
и прочихъ засѣдателей, что въ будущемъ бездѣйствіе по
зысканію податей повлечетъ преданіе виновныхъ суду, съ
удаленіемъ отъ должностей.

„в) Бывшихъ въ 1885 году волостныхъ старшинъ: Ишимской, Богородской, Николаевской, Семилужной, Елгайской и Уртамской волостей подвергаю денежному, въ мірской капиталъ, штрафу въ количествѣ пяти рублей каждаго, взысканіе такого штрафа возлагаю на ваше высокоблагородіе, съ тѣмъ, чтобы о времени взысканія штрафныхъ денегъ и записки имъ на приходъ въ суммы неприкосновеннаго мірскаго капитала было донесено мнѣ.

„И г) сельскихъ старостъ, кои, по удостовѣренію вашего высокоблагородія, окажутся болѣе или менѣе виновными въ бездѣйствіи по взысканію недоимокъ, подвергнуть при окружномъ и томскомъ городскомъ полицейскихъ управленіяхъ аресту на пять дней. О томъ, кто именно изъ сельскихъ старостъ будетъ подвергнутъ аресту, обизываю васъ донести мнѣ своевременно.

„Засимъ, предписываю вашему высокоблагородію, съ полученіемъ сего, немедленно принять самыя дѣятельныя мѣры, какъ лично, такъ и чрезъ подвѣдомственныхъ вамъ земскихъ засѣдателей и другихъ чиновъ полиціи, ко взысканію податныхъ недоимокъ, руководствуясь въ точности установленными въ законѣ правилами и сдѣланными въ циркулярѣ моемъ за № 4,520 указаніями.

„Въ виду ограниченнаго состава чиновъ окружной полиціи, мною командированъ, для настояній въ волостяхъ къ немедленному принатію рѣшительныхъ мѣръ взысканія податныхъ недоимокъ, чиновникъ особыхъ порученій Камаевъ, котораго вы имѣете руководить и направлять на тѣ волости и селенія, гдѣ наиболѣе состоитъ недоимокъ. Чиновникъ этотъ по взысканію податныхъ недоимокъ уполномочивается исполнить все то, что по закону лежитъ на обязанности полиціи“.

Это грозное предписаніе розослано при циркулярѣ всѣмъ исправникамъ, для опубликованія по селамъ и деревнямъ; кромѣ того, посланъ циркуляръ всѣмъ крестьянскимъ чиновникамъ. Какъ видитъ читатель, приняты всѣ мѣры, даже чиновникъ особыхъ порученій, эти „очеса“ губернатора, и тотъ командированъ въ распоряженіе исправника. Не были забыты и волостныя власти: однѣ за „преступное равнодушіе“ получили угрозу преданія суду, другія благодарность; въ число послѣднихъ попали и господа волостные писаря; такъ въ томъ же № губернскихъ вѣдомостей мы читаемъ:

„За успѣшное взысканіе податей, тутальскимъ волостнымъ: старшинѣ Солдатову и писарю Кмитю, томскій губернаторъ объявляетъ благодарность“.

Результатъ этихъ распоряженій пока неизвѣстенъ, но его не трудно предугадать, — подобныя энергическія мѣры сдѣлаютъ свое дѣло. Мы далеки отъ огульнаго порицанія этихъ мѣръ. Энергія во всякомъ дѣлѣ нужна, и мы не враги ей, но въ такой странѣ, какъ Сибирь, долженъ быть установленъ предѣлъ, должны быть опредѣлены границы между энергическими и противозаконными мѣрами, въ противномъ случаѣ зачастую первыя будутъ переходить во вторыя. Начнется безпардонное „выбиваніе и выколачиваніе“, раздается стонъ населенія, создается то обездоленное населеніе, которое на будущее время едва ли можетъ быть плательщикомъ казны. Мы позволили себѣ это сказать, въ силу тѣхъ данныхъ, что въ распоряженіяхъ томской администраціи указывается только одна причина — это бездѣйствіе и апатія полицейскихъ чиновъ. Трудно согласиться съ подобнымъ мнѣніемъ, трудно согласиться особенно тому, кто даже мало-мальски знакомъ съ жизнью нашей окраины. Распоряженіе лица, представляющаго высшую власть въ краѣ, притомъ лица новаго, только что прибывшаго, дѣйствуетъ такъ обаятельно на полицейскихъ чиновъ, что нельзя предполагать бездѣйствія, и если это распоряженіе не имѣло желанныхъ результатовъ, то надо было искать причинъ въ экономическомъ положеніи населенія. Невольно намъ вспомнились слова крестьянина-ямщика, сказанныя въ отвѣтъ на полицейское „дохнуть некогда“, такъ реально изображенное печальникомъ крестьянства Г. И. Успенскимъ въ одной изъ его прекрасныхъ

статей *). — „Мы, ваше благородіе, не то что ѣзду, а и безпокойство ваше видимъ,—а только сумлѣваемся на счетъ хлопотъ-то... Вѣдь мы видимъ хлопоты-то! Старшина-то вонъ пустится по волости, деретъ, деретъ, съ позволенія сказать, по мягкому-то мѣсту, а вѣдь хлѣба-то онъ изъ мякоти нашей не выбьетъ“...

Вліяніе полицейскихъ властей на накопленіе недоимокъ есть, но оно здѣсь является въ другой роли. Мы не разъ уже говорили, что не государственные платежи тяжелы по величинѣ своей, а непосильное бремя заключается во всѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ, гласныхъ и негласныхъ поборахъ, цифры которыхъ превосходятъ въ 5--6 разъ государственные налоги. Притомъ всѣ эти поборы пополняются первыми, а затѣмъ уже идетъ взысканіе государственныхъ платежей; и это весьма понятно, такъ какъ въ поступленіи первыхъ заинтересованъ и писарь, и г. исправникъ, почти вездѣ получающій извѣстные оклады съ волости.

Вся сумма платежей сибирскаго крестьянина поражаетъ своей величиной: minimum ея на душу опредѣляется въ 20 руб., а maximum трудно даже опредѣлить. Съ подобнымъ податнымъ бременемъ населеніе съ трудомъ пополамъ справляется только въ хорошіе годы, а разъ постигаетъ неурожай,—недоимка является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ. Сибирь страдаетъ какой-то періодичностью неурожаявъ почти повсемѣстно, и это безусловно служитъ причиной накопленія недоимокъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ: на сколько намъ извѣстно, въ Тобольской губерніи недоимка по отношенію къ годовому окладу достигаетъ 70%, въ Енисейской почти 100%, а въ Иркутской и Томской немного болѣе 40%. Послѣдняя губернія, какъ видите, одна изъ менѣе одержимыхъ недоимками, и въ миновшемъ году изъ оклада 1,114,000 она не доплатила менѣе 100,000, не смотря даже на то, что нѣсколько лѣтъ подрядъ эта губернія страдаетъ неурожаями. Слѣдовательно, едва ли есть мѣсто опасеніямъ томской администраціи; напротивъ, зная незавидное экономическое положеніе крестьянства въ послѣдніе мало урожайныя годы, приходится думать о противоположномъ.

Дѣлать распоряженія о взысканіи податей всегда легче, чѣмъ платить эти подати, — истина, не требующая доказательствъ. Точно такая же истина то, что отобрать послѣдняго коня легко, но сдѣлать въ будущемъ безлошаднаго крестьянина акуратнымъ плательщикомъ—едва ли есть возможность.

Такимъ образомъ, главная причина подобнаго печальнаго положенія податнаго дѣла въ Сибири заключается въ особомъ злѣ, искоренить которое едва ли въ силахъ мѣстная администрація, при всемъ благомъ желаніи ея, безъ содѣйствія низшихъ своихъ органовъ, прямо заинтересованныхъ въ этомъ злѣ. Взоры крестьянства должны быть обращены къ самому министерству финансовъ и ждать учрежденія его специальныхъ органовъ, въ видѣ податной инспекціи, при посредствѣ которыхъ оно неизбѣжно должно будетъ указать правительству, что первымъ дѣломъ къ искорененію зла должно быть изъятіе всѣхъ земскихъ сборовъ и поборовъ, неизвѣстно на что идущихъ, изъ рукъ исправниковъ и писарей и созданіе для завѣдыванія ими земскихъ учреждений. Тогда, нѣтъ сомнѣній, крестьянство вздохнетъ свободно, и государственная казна не будетъ недосчитывать милліоновъ въ недоимкѣ.

ХРОНИКА.

2-го мая уѣхало бухарское посольство. На вокзалъ николаевской желѣзной дороги собралось много высокопоставленныхъ лицъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ибрагимовъ, состояв-

*) Г. И. Успенскій. «Дохнуть некогда». «Русск. Мысль», 8-я кн., 1885 г.

шій здѣсь, въ Петербургѣ, при послѣ, и нѣсколько чиновниковъ азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ посломъ уѣхалъ также въ Москву братъ нынѣшняго эмира, принцъ Итасеба, состоящій на русской службѣ въ лейбъ-гвардіи драгунскомъ полку, въ чинѣ подпоручика. Посольство помѣстилось въ двухъ вагонахъ перваго класса. Посоль лично раздавалъ подарки «на память» всѣмъ приближеннымъ до при- слуги гостиницы включительно; кромѣ денегъ, нѣкоторые получили халаты, часы и пр. Домашній переводчикъ посольства, А. Бернязовъ, командированъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ сопровождать посла до Оренбурга; онъ тоже получилъ цѣнные подарки.

По словамъ «Новостей», нѣсколько дней уже упорно держится слухъ о переходѣ уральско-горнозаводской желѣзной дороги въ завѣдываніе временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Выкупъ дороги, какъ слышно, состоялся на слѣдующихъ основаніяхъ. Сумма выкупа въ 3,800 т. руб. будетъ передана въ государственннй банкъ для удовлетворенія кредиторовъ строителя дороги П. Г. Губонина; акціи же дороги замѣняются другими гарантированными бумагами.

Въ министерствѣ финансовъ въ настоящее время образована особая коммиссія для выработки новаго тарифа на чай, вывозимый изъ Китая чрезъ Кяхту или морскимъ путемъ.

Дѣло о векселѣ. Недавно на заключеніе казанской судебной палаты, по словамъ «Каз. В. Листка», поступило производство по дѣлу о подложномъ векселѣ, пущенномъ въ обращеніе однимъ изъ коммерсантовъ, имѣвшимъ значительныя торговыя сношенія съ Сибирью; вексель выданъ отъ имени сибирскаго купца, который подписъ на векселѣ не призналъ за свою.

«Сѣв. Тел. Агентство» въ телеграммѣ изъ Хабаровки, отъ 30-го апрѣля, сообщаетъ, что по предложенію генераль-губернатора всѣ амурскіе пароходовладѣльцы обложили свои пароходы и баржи сборомъ, который долженъ идти на улучшеніе фарватера Амура.

Надняхъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о новомъ устройствѣ управленія горною частью на Уралѣ, а также объ устройствѣ надзора за уральскими частными горными заводами и промыслами и за посессионными лѣсами.

Вслѣдствіе состоявшагося въ 1884 году перечисленія Кет-мень-Тюбинской волости изъ Степнаго генераль-губернаторства въ Туркестанское, граница между этими губернаторствами измѣнилась 15-го марта нынѣшняго года, и это измѣненіе Высочайше утверждено.

«Сибирь» сообщаетъ, что въ Благовѣщенскѣ предполагаютъ ходатайствовать объ изданіи «Амурской газеты», а «Русскимъ Вѣдом.» телеграфируютъ изъ Петербурга отъ 12-го марта о томъ, что уже внесено ходатайство куда слѣдуетъ объ изданіи этой газеты.

«Сибирь» обращаетъ вниманіе на пользу организаціи ремесленныхъ попечительствъ. «Мы жалуемся,—говоритъ газета,—на обиліе жуликовъ, воровъ и грабителей; а подумали ли мы о коренныхъ причинахъ накопленія этой массы полуголодныхъ пролетаріевъ, которыми кишатъ наши предмѣстья и глухія улицы?» Основанное недавно въ Рыбинскѣ общество, поставившее себѣ задачею—попеченіе о дѣтяхъ, отдаваемыхъ къ ремесленникамъ для обученія, и исходатайствовавшее право—открывать училища прикладныхъ наукъ, читальни, выставки и пр., а также ознакомленіе ремесленниковъ съ улучшеніями въ ремеслахъ, оказываніе помощи кредитомъ и пр.,—это общество даетъ «Сибирь» поводъ напомнить своей странѣ о пользѣ подобныхъ учрежденій.

Какъ сообщаютъ южныя газеты, по распоряженію правительства въ нынѣшнемъ году для усиленія гарнизона во Влади-

востокъ изъ Одессы будетъ туда отправленъ баталіонъ пѣхотныхъ войскъ, въ числѣ 800 человекъ. Для перевозки этихъ войскъ назначены пароходы добровольнаго флота «Ярославль» и «Москва».

Заслуженный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета по кафедрѣ технологіи тайный совѣтникъ А. К. Чу-гуновъ, по выслугѣ имъ 30-ти лѣтъ по учебной части, оставляетъ кафедру, на мѣсто же его переводится изъ Москвы профессоръ И. И. Кононниковъ. И. И. Кононниковъ, уроженецъ Тюмени, сибирякъ, недавно сдавшій блестящій экзаменъ на магистра въ Петербургскомъ университетѣ.

Война съ Китаемъ. «Говорятъ, будетъ война съ Китаемъ, и для этого бабій наборъ будетъ». Такъ русскій человекъ характеризовалъ съ тонкой ироніей свои отношенія къ Китаю. Когда поднимаются въ нашихъ газетахъ толки о предстоящей войнѣ съ Китаемъ, мы всегда припоминаемъ этотъ говоръ, и намъ совѣстно писать передовыя статьи. Надняхъ мы сдѣлали цѣлую массу вырѣзокъ изъ газетъ о вооруженіи Китая, о его покушеніяхъ на наши Амурскія владѣнія. Всему этому плохо вѣрится, зная осторожность Китая, а главное отсутствіе у него воинственнаго настроенія. Намъ кажется даже напрасно убѣждать его въ противномъ. Домашніе политики наши хотя и не вѣрятъ въ воинственность китайцевъ, но думаютъ, что здѣсь «нѣмецъ пакостить», послалъ инструкторовъ и обучилъ китайское войско. На самомъ дѣлѣ для людей, знающихъ наше прочное положеніе на Амурѣ и тотъ базисъ, который служить для насъ опорой здѣсь, подобныя сообщенія нисколько не внушаютъ опасеній. Что касается 5,000 верстъ границы, то, конечно, вооруженіе ея потребовало бы большихъ издержекъ, но граница, отдѣляющая насъ отъ Китая, съ своими хребтами и пустынями, столь же представляетъ затрудненія при наступленіи для Китая, какъ и для насъ. Словомъ двумъ врагамъ и воюющимъ сторонамъ прежде всего трудно будетъ достать другъ друга. Всякое будированіе и толки о предстоящей опасности отъ Китая, однако, выгодны нѣкоторымъ рыцарямъ, «воинствующимъ за печкой», особенно въ виду могущихъ послѣдовать приготовленій, причемъ можно рассчитывать на разныя командировки и проч.

Къ счастью, никакая опасность не угрожаетъ и бабьяго набора не будетъ. «Journal de St.-Petersbourg» заявилъ, что опасенія эти ни на чемъ не основаны. Слухи же возникли вслѣдствіе исправленія границы и постановки пограничныхъ столбовъ въ Уссурийскомъ краѣ, что совершается благополучно. Кстати, по поводу провѣрки этихъ знаковъ на нашей сибирско-китайской границѣ мы слышали, что самая провѣрка ихъ на границахъ Иркутской, Томской и Енисейской губерній, совершаемая русскими и китайскими чиновниками, весьма нелегка. Благодаря затруднительнымъ путямъ сообщенія и нахожденію этихъ столбовъ въ ужасныхъ хребтахъ, бѣдные чиновники только мучатся и ежегодно имъ предстоятъ огромныя затрудненія добраться до нихъ. Лица эти могутъ удостовѣрить, какъ легко вести войну въ этихъ мѣстахъ.

Въ № 15 «Сибирская Газета» сообщаетъ слѣдующій фактъ, заслуживающій вниманія. «Намъ сообщаютъ,—говоритъ газета,—что изъ имѣющихся въ Казанскомъ университетѣ до 20 сибирскихъ стипендій, въ виду предполагаемаго перевода этихъ стипендій въ Сибирскій университетъ, уже втеченіе года, не выдаютъ этихъ суммъ нуждающимся сибирякамъ-студентамъ. Мѣра эта,—продолжаетъ газета,—въ виду сомнительнаго открытія Сибирскаго университета въ текущемъ году, является преждевременною. Несвоевременность ея будетъ еще болѣе очевидна, если принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства. Въ Петербургѣ и Москвѣ существуютъ, помимо стипендій, общества пособія сибирякамъ, учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ этихъ городовъ,—ничего подобнаго въ Казани нѣтъ, и студенты-сибиряки, съ прекращеніемъ стипендій, могутъ очутиться въ бѣдственномъ положеніи; захватившіе въ Казань сибиряки, до открытія Сибирскаго университета, въ этомъ, разумѣется, не виноваты и должны, всетаки, тамъ окончить курсъ. Наконецъ, если даже Сибирскій университетъ и будетъ открытъ, то и тогда, всетаки,

необходимо нѣсколько сибирскихъ стипендій оставить при Казанскомъ университетѣ, ибо Сибирскій университетъ не будетъ имѣть двухъ важнѣйшихъ факультетовъ—юридическаго и медицинскаго, открытіе которыхъ оттянется, вѣроятно, на долгое время. Мѣра эта имѣла бы свое значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы открытіе Сибирскаго университета, въ составѣ 4 факультетовъ, уже состоялось, а разъ этого нѣтъ, свободныя стипендіальныя суммы должны идти по ихъ прямому назначенію. Этой мѣрой многіе изъ сибиряковъ, учащихся въ Казани, брошены на произволъ судьбы; не смотря на то, что 4 стипендіи лежатъ безъ употребленія около года, одинъ изъ сибиряковъ, просившихъ дать ему стипендію, не удостоился даже отвѣта, хотя просилъ выдачи денегъ хоть на одинъ годъ и давалъ обѣщаніе перейти въ Сибирскій университетъ тотчасъ по его открытіи. Кажется, удовлетвореніе этой просьбы, даже безъ обѣщанія перейти въ томскій университетъ, при существованіи свободныхъ стипендіальныхъ суммъ, не повлекло бы за собой нарушенія правилъ, которыми обставлено назначеніе стипендій.

Въ «Сибирской Газетѣ» сообщаютъ слѣдующія извѣстія изъ Кары: «Слѣдствіе о пожарѣ, уничтожившемъ хлѣбныя магазины, еще не окончено, но серьезныхъ фактовъ, освѣщающихъ все это дѣло, собрано много и, какъ говорятъ, слѣдователемъ найдено (перчинско-заводскимъ исправникомъ Галузинымъ), что хлѣбныя магазины горѣли пустые. Все слѣдственное дѣло, хранившееся въ домѣ завѣдующаго карійскими ссыльно-каторжными, чуть было не подверглось участи «Нерчинскаго дѣла». Въ ночь съ 14-го на 15-е декабря вспыхнулъ пожаръ въ упомянутомъ домѣ, занимаемомъ завѣдующимъ ссыльно-каторжными П—мъ (героемъ одного изъ Орфановскихъ рассказовъ). Начали спасать имущество завѣдующаго и очень успѣшно, а о слѣдственномъ дѣлѣ почему-то забыли. Когда весь домъ уже былъ въ пламени, г. П—ъ вспомнилъ о дѣлѣ и обратился къ бывшимъ тутъ ссыльно-каторжнымъ съ предложеніемъ: не найдется ли такой храбрецъ, который бы рѣшился пробраться черезъ пламя въ домъ и вынести дѣло. Храбрецъ такой нашелся, и дѣло было спасено».

Давно, какъ извѣстно, вызываетъ удивленіе и особенную вѣру леченіе больныхъ ламами (буддійскими докторами). Слава о леченіи этихъ ламъ не только распространена въ Восточной Сибири, но достигла и столицъ. На самомъ дѣлѣ ламская медицина, распространенная и среди сибирскихъ бурятовъ, есть не что иное какъ тибетская народная медицина; у нея существуютъ и книги на тибетскомъ языкѣ. Мы слышали, что одинъ изъ врачей, бывавшихъ въ Сибири, специально нынѣ изучилъ языки, чтобы перевести эти тибетскія медицинскія книги, и готовить къ изданію секреты тибетской медицины. Мы думаемъ, что это давно пора было сдѣлать, такъ какъ ламскою таинственною медициною весьма часто прикрываются шарлатаны, которые эксплуатируютъ людей, отыскивающихъ таинственные средства и всемогущихъ докторовъ.

Газета «Сибирь» говоритъ, что она въ продолженіе десяти лѣтъ не можетъ добиться, чтобы мѣстныя (иркутскія) полицейскія учрежденія сообщали свѣдѣнія о происшествіяхъ въ городѣ. Эти свѣдѣнія не печатаются и въ губернскихъ вѣдомостяхъ, такъ что остаются совершенно неизвѣстными. Между тѣмъ въ полиціи, благодаря такой безгласности, совершаются часто самыя неблаговидныя дѣла. Арестуютъ невиннаго человѣка, затѣмъ, выпустивъ, утѣшаютъ, что «ошиблись», а пострадавшій, благодаря этому, потерялъ мѣсто и кусокъ хлѣба; надъ арестованными глумятся. Извѣстнаго же мошенника часто видятъ гуляющимъ подъ ручку съ большимъ полицейскимъ чиновомъ и роющимся въ полицейскихъ дѣлахъ въ самомъ присутствіи. «Когда въ потьмахъ,—заканчиваетъ газета,—съ васъ срываютъ шапку и вытаскиваютъ портмонэ, и на крикъ вашъ васъ же сажаютъ въ каталажку,—естественно предположеніе, что или полиція спитъ, или же она потакаетъ злу».

«Послѣдствія желтугинскихъ походовъ,—говоритъ «Сибирь»,—начинаютъ сказываться въ Забайкальѣ. Изъ Унды намъ пишутъ,

что возвратившіеся съ Желтуги „предприниматели“ принялись за воровство: дважды обокрали склады администраціи Б—ныхъ; изъ конторы Г—бина украли 700 р. Между тѣмъ, пьянство идетъ неимовѣрно: да и какъ не пить: склады и кабаки того же Г. плодятся какъ грибы. Все Забайкалье усыяно „привлекательными“ заведеніями Ел. Ив.; каждая маленькая деревушка имѣетъ складъ, а то и два! Попытки къ закрытію кабаковъ и складовъ разбиваются въ прахъ, благодаря всемогуществу вино-торговцевъ и вліянію міроѣдовъ. Что-то выйдетъ изъ всего этого черезъ какія нибудь 10—20 лѣтъ, прибавляетъ корреспондентъ».

Корреспондентъ «Русскаго Курьера», котораго мы цитировали въ № 11 «Восточнаго Обозрѣнія», въ № 119 той же московской газеты старается доказать, что «Восточное Обозрѣніе» относилось къ нему пристрастно, и тѣмъ не менѣе продолжаетъ настаивать, что уголовныя ссыльные далеко не играютъ первой роли въ преступленіяхъ въ Томскѣ. (Мы попросили бы для этого представить статистику, а не голословныя увѣренія). Затѣмъ корреспондентъ утверждаетъ, что въ преступленіяхъ участвуютъ правоспособные граждане Томска. Никто этого не отрицаетъ, но важенъ процентъ,—скажемъ мы. Въ заключеніи же и общемъ выводѣ корреспондентъ высказываетъ убѣжденіе, что тѣ ссыльные, которымъ удалось устроиться въ ссылкѣ (напр., гг. Косачу, Котовичу, Коршу и т. п.), стараются вести себя честно и работаютъ. «Это истина»,—прибавляетъ корреспондентъ, и ссылается на книжку г. Чудновскаго «Енисейская губернія», гдѣ будто бы проводится та же идея о томъ, что причины преступленій не зависятъ отъ ссыльныхъ. Не знаемъ, признаетъ ли г. Чудновскій свои взгляды солидарными съ корреспондентомъ «Русскаго Курьера», защищающимъ ссылку и утверждающимъ, что ее надо оставить для Сибири. Взглядъ корреспондента «Русскаго Курьера» тождественъ съ мнѣніями «Сибирскаго Вѣстника» и т. п., и онъ напрасно отрицается; также корреспондентъ старается увѣрить, что въ Томскѣ преступленія не увеличились, а уменьшились. Не мѣшало бы и здѣсь привести статистическія доказательства; статистика уголовныхъ преступленій доказываетъ, что преступленія въ сибирскихъ губерніяхъ растутъ съ годами.

Изъ всего этого ясно, что вопросъ о ссылкѣ и ея вредѣ всѣми способами затемняется. Сибиряки и томичи лучше поймутъ, какую услугу оказываютъ подобныя корреспонденціи, доказывающія правдивность уголовныхъ ссыльныхъ. Съ своей стороны «Русскій Курьеръ», цитируя статьи «Сибирской Газеты», что ссылка есть злокачественная язва, развѣдающая организмъ Сибири, задерживающая ростъ ея гражданственности, прибавляетъ: «Очень можетъ быть, что выводы газеты и вѣрны (а выводы вашего корреспондента?), но только вопросъ вотъ въ чемъ: куда, по мнѣнію газеты, слѣдуетъ направить «вредные элементы», т. е. ссыльныхъ? Если теперь жалуются на судьбу свою Сибирь, то, безъ сомнѣнія, будутъ жаловаться на нее и мѣстности будущей ссылки; зло не уничтожится въ корнѣ, а только переименуется его территория. Пользы, такимъ образомъ, отъ совѣтовъ «Сибирской Газеты» немного».

Намъ кажется, что также мало пользы отъ совѣтовъ людей, не изучившихъ вопроса, не знающихъ грустнаго положенія, въ какомъ находится край, и полагающихся заочно на отзывы темныхъ корреспондентовъ. Запутывайте, господа, также всѣ вопросы русской жизни, и мы далеко уйдемъ!

Въ «Сибирской Газетѣ» подробно излагаются тѣ затрудненія и притѣсенія, какія оказываетъ ей Евг. Коршъ, сдѣлавшійся какими-то судьбами агентомъ «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства» въ Томскѣ. Не смотря на заключенное условіе, вносимую плату «Агентству» 300 р. въ годъ и право, полученное отъ центрального управленія «Агентства», редакція «Сибирской Газеты» не можетъ добиться полученія телеграммъ, такъ какъ Коршъ, состоя ближайшимъ дѣятелемъ въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», дѣлаетъ все, чтобы монополизировать агентскія депеши для одного «Сиб. Вѣстника» Картамышева и прикрывается интересами «Агентства». Замѣчательно, что онъ беззащитно старается увѣрить всѣхъ въ томъ, что имъ заключено особое условіе съ редакторомъ «Сибирскаго

Вѣстника», иначе сказать, Коршъ какъ агентъ заключаетъ условіе съ Коршемъ же какъ руководителемъ и редакторомъ «Сиб. Вѣстника». Въ казуистической способности этого дѣятеля не можетъ быть сомнѣнія.

Какъ мы удостовѣрились, само «Сѣверное Телеграфное Агентство» и его центральное управленіе въ Петербургѣ намѣрено поступать совершенно безпристрастно, и отдало распоряженіе предоставить одинаковое право разсылки ежедневныхъ телеграммъ обѣимъ газетамъ. Агентъ получалъ не разъ подтвержденіе отъ «Агентства» удовлетворить редакцію «Сибирской Газеты», но Коршъ рѣшительно искажаетъ все и сопротивляется требованіямъ «Агентства». Поэтому пусть томскіе подписчики «Сибирской Газеты» знаютъ, кому они обязаны неполученіемъ телеграммъ. Стѣснивъ газету, онъ вызвалъ вдобавокъ запрещеніе прибавленій къ ней. Продѣлка тоже достойная экс-юриста.

«Нов. Время» сообщаетъ слѣдующую новость: «Содержащійся въ настоящее время въ рязанскомъ тюремномъ замкѣ и подлежащій высылкѣ въ Сибирь на поселеніе извѣстный дѣятель скопидкаго банка Рыковъ и сестра его, г-жа Котельникова, обратились, какъ пишутъ «Московск. Листку», въ главное тюремное управленіе съ просьбою о разрѣшеніи Рыкову, въ виду болѣзненнаго состоянія его здоровья и почти четырехлѣтняго содержанія въ тюрьмѣ, разрѣшить ему слѣдовать въ ссылку въ Сибирь не этапнымъ порядкомъ, а одному, въ сопровожденіи двухъ конвоировъ, отдѣльно отъ арестантскихъ партій».

Ну, вотъ и еще одинъ изъ благонадежныхъ и полезныхъ гражданъ для Сибири.

Въ одной газетѣ, издающейся на сибирской почвѣ, но ничего не имѣющей общаго съ краемъ и его интересами, называютъ которую мы избѣгаемъ, во имя литературной чистоплотности, вновь поднимается разсужденіе о желѣзной дорогѣ, причемъ, вкривь и вкосъ, разбираются наши статьи по этому вопросу. Напрасно, однако, газета обольщается, что мы будемъ опаривать ее и войдемъ въ полемику съ ней по какому бы то ни было сибирскому вопросу. Это значило бы придавать значеніе ея мнѣніямъ.

ОТЧЕТЪ О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ КОНГРЕССѢ ВЪ ДРЕЗДЕНѢ.

Къ печатаемому ниже письму нашего корреспондента о рефератѣ на географическомъ конгрессѣ, мы позволяемъ себѣ прибавить отчетъ о конгрессѣ въ извлеченіяхъ изъ статьи А. И. Воейкова. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» нашъ знаменитый метеорологъ А. И. Воейковъ посвятилъ слѣдующее описаніе географическому конгрессу въ Дрезденѣ, на которомъ, между прочимъ, рѣчь шла и о Сибири. Первое собраніе съѣзда было утромъ, 28-го апрѣля, и, какъ слѣдующія, происходило въ залѣ Polytechnikum (технологическаго института). Его почтилъ своимъ присутствіемъ его королевское величество король Альбрехтъ Саксонскій и нѣсколько принцевъ королевскаго дома. На утреннее собраніе было назначено два сообщенія объ Африкѣ, но состоялось лишь одно, г. Франсуа—о Восточной Африкѣ. Въ тотъ же день по полудни профессоръ Науманнъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Японіи, гдѣ онъ прожилъ десять лѣтъ, занимаясь съемкой разныхъ частей страны по порученію японскаго правительства. Затѣмъ былъ прочитанъ отчетъ коммиссіи съѣзда. Утромъ 29-го апрѣля было выслушано сначала сообщеніе профессора Лейпольда объ измѣненіи уровня моря вблизи материковъ, которое показало, что авторъ недостаточно знакомъ съ важными научными вопросами, которые онъ затронулъ. Затѣмъ послѣдовалъ докладъ профессора Гана (Hahn) объ очертаніи и характерѣ береговъ и вліяніи этихъ условій на пути сообщенія. Въ этотъ же день, по полудни, члены съѣзда были приглашены осмотрѣть королевскіе музеи: зоологическій и этнографическій. Они помѣщаются въ томъ же зданіи, какъ и знаменитая картинная галлерей; директоръ музеевъ, д-ръ Мейеръ, объяснялъ собравшимся выставленные предметы. Онъ началъ съ того, что

дрезденскій музей не имѣетъ тѣхъ средствъ, которыя отпускаются на музеи большихъ столицъ, и потому долженъ былъ нѣсколько съуздить свою задачу; рѣшили обратить вниманіе главнымъ образомъ на южную и восточную Азію съ сосѣдними островами, гдѣ, нужно замѣтить, долго путешествовалъ и жилъ нынѣшній директоръ музея и гдѣ собралъ значительную часть выставленныхъ въ Дрезденѣ коллекцій. Въ зоологическомъ музеѣ члены съѣзда обратили особое вниманіе на богатую и красивую коллекцію птицъ, этнографическій же былъ осмотрѣнъ съ большою подробностью. Здѣсь собраны дѣйствительно безцѣнные сокровища, если обратить вниманіе на то, что иные изъ представленныхъ здѣсь народовъ исчезли съ лица земли, другіе же на столько подчинились вліянію европейцевъ, что давно перестали производить предметы, характеризовавшіе ихъ прежній бытъ. Здѣсь было можно наглядно убѣдиться въ томъ, на сколько правы антропологи и этнографы, говоря: «Собирайте, собирайте поскорѣе все что можно изъ первобытной жизни народовъ. Научное объясненіе собраннаго дадутъ, можетъ быть, лишь наши потомки, но если мы не соберемъ теперь матеріала, то жизнь многихъ народовъ и впредь не будетъ поддаваться научному объясненію». (Намъ кажется, что это обращеніе поучительно и для коллекторовъ сибирскихъ музеевъ). Дрезденская коллекція особенно богата предметами, привезенными съ острововъ Зондскихъ, Молуккскихъ, Филиппинскихъ и Новой Гвиней. Наибольшій интересъ, однако, возбудила коллекція, которую ученый директоръ музея показалъ позже другихъ, именно предметы изъ нефрита; это, очевидно, его любимое дѣтище. Здѣсь были топоры, стрѣлы и другіе предметы изъ Европы, Китая и другихъ частей Азіи, изъ Америки и Новой Зеландіи. Въ отличіе отъ многихъ другихъ ученыхъ, докторъ Мейеръ думаетъ, что нефритъ европейскаго каменнаго вѣка не былъ привезенъ изъ Средней Азіи, а извлекался изъ копей въ Швейцаріи и другихъ частяхъ Европы. Наиболѣе интересный докладъ былъ сдѣланъ въ третій и послѣдній день съѣзда докторомъ Петри о Сибири. Онъ былъ прекрасно составленъ и обнаружилъ въ авторѣ большое знакомство съ дѣломъ. Вкратцѣ были упомянуты нѣкоторые изъ важнѣйшихъ научныхъ вопросовъ, ждущихъ разрѣшенія въ этой обширной и богатой части Россіи. Съ особеннымъ интересомъ докладчикъ остановился на антропологии и этнографіи, обращая вниманіе на изслѣдованіе туземцевъ Сибири, а также и на измѣненіе, происходящее въ русскихъ, переселяющихся въ Сибирь, подъ вліяніемъ инаго климата и инаго образа жизни. Докладъ Петри былъ принятъ съ большимъ интересомъ и возбудилъ оживленные пренія. Въ этотъ день собраніе было закрыто и объявлено, что, по рѣшенію распорядительнаго комитета, слѣдующій съѣздъ, на Святой 1887 года, будетъ происходить въ Карлсруэ, столицѣ великаго герцогства Баденскаго. На выставкѣ находилось довольно много фотографій изъ Туркестанскаго края и Закаспійской области, которыя были частью присланы генераломъ Комаровымъ, частью сняты швейцарскимъ путешественникомъ Мозеромъ, уже три раза посѣтившимъ эту страну и недавно издавшимъ свое путешествіе. Это — толково написанный разсказъ туриста, безъ претензій на ученость и верхоглядства, столь частыхъ въ подобныхъ книгахъ, особенно иностранцевъ о Россіи.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Прошло уже два года со времени избранія новаго городского головы, на котораго возлагалось въ первое время столько надеждъ. Недавно были выборы членовъ управы на мѣсто выбывшихъ. Избраны вновь тѣ же лица; но врядъ ли это можно считать предзнаменованіемъ, что къ концу четырехлѣтія избиратели не пожелаютъ переменить и голову и остальныхъ членовъ управы. Популярность городского головы Сименова отнюдь не увеличивается, не смотря на бьющія въ глаза затѣи: телефоны, электрическіе фонари, устройство загороднаго гулянья и т. п. Финансы города не улучшаются и врядъ ли до конца

четырехлѣтія Симонову удастся связать свое имя съ какимъ нибудь осуществившимся въ его управленіе крупнымъ улучшеніемъ въ городѣ. Мы имѣемъ уже Нуровскій скверъ, Кривцовскій мостъ; къ концу управленія Симонова врядъ ли будемъ имѣть болѣе крупный памятникъ, чѣмъ Симоновская дача. Водопроводный вопросъ провалился при Симоновѣ, выставка врядъ ли осуществится, а если и будетъ, то не вслѣдствіе стараній городского управленія; даже мощеніе улицъ и постройка театра состоятся, вѣроятно, только въ новомъ четырехлѣтіи. Хотѣлось городской управѣ, чтобы на театрѣ и на мощеніе улицъ дума разрѣшила ей сдѣлать заемъ изъ капитала, завѣщаннаго на пріютъ незаконнорожденныхъ дѣтей покойнымъ С. А. Петровымъ; но дума совершенно основательно отказала. Просили почти половину капитала, чтобы употребить ее пополамъ на театрѣ и мостовыя; большинство, которое находить, что мостовыя вдвое нужнѣе театра, вотировало противъ займа и, такимъ образомъ, не будетъ ни мостовыхъ, ни театра. Въ послѣднемъ засѣданіи думы поднимался вопросъ объ устройствѣ въ городѣ центральной товаро-пассажирской станціи, съ которой можно было бы попадать на оба отдаленные отъ города вокзала—уральскій и тюменскій. Къ вопросу отнеслись весьма апатично и передали его въ комиссію. Въ томъ же засѣданіи дума поднесла своему головѣ подарокъ къ празднику—участокъ торфоносной земли въ 55 десятинъ. Г. Симоновъ уже прежде выпросилъ себѣ такой участокъ, но вслѣдствіи передумалъ и выѣсто прежняго съ болотистой поверхностью пожелалъ имѣть другой съ лѣснымъ насажденіемъ. Дума безъ преній согласилась на обмѣнъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ ожидаемъ пріѣзда судебной палаты и части труппы П. М. Медвѣдева. И та и другая должны прибыть къ намъ изъ Казани съ первыми пароходами и давать представленія. Въ судебной палатѣ представленіе будетъ комическое: будетъ слушаться пресловутое дѣло ирбитскаго исправника Иванова, обвиняемаго въ лихоимствѣ и вымогательствѣ. Процессъ, какъ и процессъ кронштадтскаго полицеймейстера Грловачева, займетъ, вѣроятно, нѣсколько дней. Труппа Медвѣдева въ то же самое время дастъ нѣсколько оперныхъ представленій при участіи любителей изъ нашего музыкально-драматическаго кружка. Билеты на представленія уже теперь, говорятъ, разобраны. Охотники послушать оперу нашлись даже въ Тюмени. Только врядъ ли имъ удастся пріѣхать во время. Поѣзда все опаздываютъ. На Кармакахъ у Еленинскихъ болотъ пропускаютъ только вагоны, паровозовъ же пропускать не рѣшаются. Движеніе по вновь открытой дорогѣ вообще незначительно. Суточный сборъ достигаетъ 1,700 р., тогда какъ ему бы слѣдовало быть не менѣе 3,000 р. для того, чтобы дорога не терпѣла убытковъ. Еще слабѣе движеніе по вѣтви, идущей на Каменскій заводъ. Говорятъ, что нѣтъ шансовъ на лучший ходъ дѣла до тѣхъ поръ, пока до Каменскаго завода не дойдетъ вѣтвь Златоустовской дороги. Въ этомъ смыслѣ высказываются лица, производившія изысканія Златоустовской дороги, хотя мѣстное земство хлопочетъ соединить Златоустъ съ Екатеринбургомъ.

Тюмень (корресп. „Восточн. Обзор.“). Въ Тюмени за послѣднее время жизнь идетъ какъ по маслу. Живутъ и кутятъ... На водкѣ и картахъ сначала проторговался купеческій клубъ, или благородное собраніе. Чтобы поправить дѣлишки, общество благотворительницъ устраиваетъ спектакль, безъ обозначенія, впрочемъ, на афишѣ настоящей цѣли благотворительности. Сначала можно было подумать, не въ пользу ли бѣдняковъ-студентовъ благотворительствуютъ, потому что наши благотворительницы для этой цѣли не ударили еще „пальцемъ о палецъ“. Публика, жадная до всякаго рода зрѣлищъ, наполнила театрѣ и поправила буфетныя дѣлишки. Другой клубъ, такъ называемый „клубъ приказчиковъ“ (его не называютъ благороднымъ), глядя на старшихъ (купцовъ), повторилъ эту выгодную продѣлку также и въ пользу своего буфета и якобы библиотеки, отдѣливъ, впрочемъ, нѣсколько крохъ въ пользу острожной школы. Послѣднее, быть можетъ, сдѣлано, чтобы привлечь къ участию одну пріѣзжую чрезвычайно способную и въ то же время чрезвычайно красивую молодую особу. Она сдѣлала честь распорядителямъ и принесла жертву на доброе дѣло своимъ участіемъ въ этомъ представленіи. На первомъ спектаклѣ театрѣ былъ переполненъ, несомнѣнно благодаря артистической игрѣ преподавателя училища Гегеля (отца) и акцизнаго чиновника Ревнивыхъ. Повтореніе спектакля, однако, было неудачно. Всякая штука хороша на одинъ разъ. Послѣ Пасхи, впро-

чемъ, можно повторить ее. Въ Тюмени нѣтъ ни балагановъ, ни качелей, поэтому нужда въ удовольствіяхъ неотложная. Убѣжалъ бы отъ этихъ удовольствій куда нибудь, да нельзя, притомъ же и небезопасно теперь. Весеннее солнышко пригрѣваетъ, дѣятельность на сибирской дорогѣ закипѣла. Кругомъ снуютъ сотни рабочихъ въ ожиданіи всевозможныхъ прорухъ. Насыпи кое-гдѣ поразмыло водой, кое-гдѣ вспучило подъ тяжестью баласта. Вагоны во время пути покачиваются, какъ утлый челнъ во время шквала. Машинисты въ дорогѣ иногда засыпаютъ, предоставляя паровую силу собственному благоразумію, и локомотивы на всемъ ходу пробѣгаютъ мимо такихъ крупныхъ станцій, какъ Камышловъ. Вообразите состояніе духа пробѣзжающаго, когда онъ завѣдомо знаетъ, что машинистъ на-веселѣ, а за благополучіе пути никто изъ железнодорожнаго начальства поручиться не можетъ. Камышловцы для душевнаго спокойствія предъ отъѣздомъ очищаютъ себя отъ грѣховъ посредствомъ покаянія. Все—и дорога, и обстановка, даетъ блистательный отвѣтъ на незаслуженныя похвалы, которыя были напечатаны какимъ-то корреспондентомъ по поводу открытія Тюменской желѣзной дороги. Авторъ, подъ влияніемъ тяжелой разлуки съ отъѣзжающими строителями, желалъ показать намъ, сибирякамъ, якобы никѣмъ не усмотрѣнныя общественныя заслуги, которыми они, строители, запечатлѣли свое у насъ пребываніе. Мы также охотно должны воздать должное, если бы эти общественныя заслуги не были въ ущербъ прямымъ обязанностямъ отъѣзжавшихъ. Дѣйствительно, авторъ правъ, говоря, что руководители торговались за каждую копѣйку, спорили съ горными властями, а подряды, всетаки, отдали, прибавляемъ мы, первопробнымъ аферистамъ, въ родѣ М—ича. Обязательства часто въ одинъ день переходили чрезъ подставныхъ лицъ въ десятыя руки. Инженеръ В—бладъ сочинялъ проекты городскихъ водопроводовъ, а свое дѣло ждало очереди. Нѣкоторые дѣлаются представителями Общества любителей естествознанія, а ихъ собственныя букашки, подрядчики, объегоривали рабочій людъ. Строители въ Екатеринбургѣ дали жизнь обществу спасанія на водахъ (на Уральскомъ-то хребтѣ!?), а людямъ угрожала смерть на сушѣ. Ихъ же стараніемъ устроенъ иподромъ для конскаго бѣга, а насыпи желѣзной дороги за недосугомъ были отложены на цѣлый годъ. Немудрено, поэтому, что кирпичъ обходился по стурублей тысяча, сотни работниковъ уходили нерасчитанными, вокзалы по нѣсколько разъ перестраивали, каменные плиты для панелей вокзала выписывали едва ли не по почтѣ, рельсы развозили на лошадахъ по два рубля со штуки и въ заключеніе всего подвели дорогу къ Еленевскимъ болотамъ, посреди которыхъ есть одно золотое мѣстечко, мѣтко названное крестьянами „прорва!“ Эта прорва дѣйствительно золотое мѣстечко для тѣхъ, кому вслѣдствіи будетъ порученъ ремонтъ. Они будутъ захлебываться отъ восторга. Нечего удивляться, что отъѣзжающихъ почтили пышными обѣдами и рѣчами. Но рѣчи пріятелей и обѣденныя рѣчи не всегда вѣрная оцѣнка заслугъ. Впрочемъ, корреспондентъ самъ сознается въ концѣ статьи, говоря, что плохую репутацию дѣятелей постройки создали второстепенные сотрудники, будто бы навязанные начальнику. Къ сожалѣнію, ихъ было очень много, да притомъ не нужно забывать, что дѣло всегда дѣлается второстепенными дѣятелями (они душа предпріятія), а не начальниками.

Каинскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ какомъ состояніи находится слѣдственная власть въ нашемъ маленькомъ городкѣ и какой произволъ господствуетъ здѣсь,—можно судить изъ слѣдующаго случая. У одного еврея Чер—кова будто бы когда-то была совершена кража какихъ-то вещей на сумму 30 рублей. О кражѣ этой никакого слѣдствія не было. Услыхавъ, что одна изъ похищенныхъ вещей находится у зажиточнаго крестьянина села Таскаева, Пилюгина, быстро блеснула у Чер—ва мысль воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы путемъ застраиванія заставить заплатить за все похищенное, т. е. 30 рублей. Чер—въ получилъ въ свое распоряженіе стражника, съ которымъ и отправился въ с. Таскаево къ Пилюгину. Найдя потерянную вещь—зеркало, висѣвшимъ на стѣнѣ, онъ отбираетъ его, а самого Пилюгина, доставивъ въ городъ, арестовываетъ, не смотря на то, что зеркало куплено у новогутовскаго крестьянина Сабельникова. Сабельниковъ, продавшій зеркало при свидѣтеляхъ за 4 руб. 50 коп., подтвердилъ, что зеркало принадлежитъ ему, Сабельникову, и какъ свое собственное продалъ Пилюгину. Скромнаго, тихаго крестьянина Пилюгина, уважаемаго обществомъ, по доставленіи въ Каинскъ самъ еврей са-

дить въ каталажку. Днемъ того же (4-го января) Чер—въ приказываетъ стражнику выпустить заключеннаго имъ и предлагать ему помириться съ условіемъ, чтобы онъ, Пилюгинъ, уплатилъ 30 рублей, угрожая въ противномъ случаѣ уголовнымъ преслѣдованіемъ и заключеніемъ въ тюрьму. Пилюгинъ, убѣдившись въ силѣ Чер—ва, предлагаетъ ему взять вмѣсто денегъ свою лошадь, стоящую у мѣщанина В., но Чер—въ отказывается, такъ какъ В. можетъ явиться свидѣтелемъ его вымогательства. Пилюгинъ хотѣлъ уже занять денегъ и отдать Чер—ву, какъ ему посоветовали обратиться къ товарищу прокурора и потребовать копию съ постановленіемъ объ арестѣ. (Чер—въ во все продолженіе этой исторіи то выпустить Пилюгина, то опять посадить въ каталажку). Благодаря содѣйствію молодого энергичнаго засѣдателя суда, и. д. товарища прокурора Агентовскаго, Пилюгинъ получилъ черезъ 5 дней свободу, и дѣло о незаконномъ лишеніи его свободы приняло надлежащее направленіе. Интересно, что при возбужденіи товарищемъ прокурора преслѣдованія за незаконное лишеніе Пилюгина свободы всѣ должностныя лица нашей полиціи утверждаютъ, что никто изъ нихъ Пилюгина въ каталажку не садилъ, такъ, значитъ, садилъ и освобождалъ Чер—въ? Что-то покажетъ слѣдствіе?..

Чита (корресп. Восточ. Обозр.). 26-го февраля забайкальскій губернаторъ г. Варабашъ разослалъ многимъ письма слѣдующаго содержания: „Господинъ пріамурскій генералъ-губернаторъ, признавая полезнымъ проведеніе узко-колейной желѣзной дороги отъ Стрѣтенска до Байкала, требуетъ сообщенія телеграфомъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, между прочимъ, слѣдующихъ: а) какое количество грузовъ приходитъ въ Забайкалье изъ Европейской Россіи; б) какое количество мѣстныхъ грузовъ и на какое разстояніе перевозится по тракту между Байкаломъ и Стрѣтенскомъ; в) сколько проходитъ черезъ Забайкалье къ Стрѣтенску пріисковъ рабочихъ; точно также его высокопревосходительство проситъ сообщить свѣдѣнія и о другихъ источникахъ, могущихъ покрывать эксплуатаціонный расходъ проектируемой желѣзной дороги. Будучи убѣжденъ, что проведеніе узкоколейной желѣзной дороги отъ Стрѣтенска до Забайкалья, принесетъ громадную пользу для края и что къ этому дѣлу, вы, милостивый государь, отнесетесь сочувственно, я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою сообщить мнѣ какъ упомянутыя выше, такъ и другія, какія признаете нужнымъ и возможнымъ, свѣдѣнія и соображенія, необходимыя при составленіи проекта постройки упомянутой желѣзной дороги“. Всѣ выражаютъ желаніе, чтобы этотъ проектъ осуществился поскорѣе; что же касается требуемыхъ точныхъ свѣдѣній о количествѣ грузовъ, то едва ли кто здѣсь можетъ доставить таковыя: всѣ отправители здѣсь ведутъ свои дѣла весьма просто. При этомъ необходимо, чтобы составители проекта имѣли въ виду, что съ открытіемъ забайкальской желѣзной дороги количество грузовъ, слѣдующихъ транзитомъ черезъ область и приходящихъ въ область, должно увеличиться, по меньшей мѣрѣ, въ пять разъ, а тѣмъ болѣе—то, что деньги, которыя теперь остаются въ Китаѣ за перевозку чаевъ, тогда неминуемо должны оставаться въ Россіи. Нѣтъ сомнѣній, что все купечество Восточной Сибири къ этому проекту отнесется болѣе чѣмъ сочувственно.

20-го февраля любители драматическаго искусства дали здѣсь спектакль въ пользу читинской женской прогимназіи на пріобрѣтеніе роля. Чистый сборъ за расходами оказался въ 450 рублей.

22-го числа читинское общество лишилось одной почтенной женщины Э. Л. Майеръ, умершей во цвѣтѣ лѣтъ. Друзья отдали послѣдній долгъ почившей, похоронивъ ее съ большимъ почетомъ въ оградѣ костела.

Нерчинскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Съ наступленіемъ великаго поста въ городахъ обыкновенно кончается такъ называемый зимній сезонъ, сезонъ самой живой, кипучей и плодотворной дѣятельности во всѣхъ сторонахъ общественно-городской жизни, сезонъ самыхъ разнообразныхъ благородныхъ развлеченій и общественныхъ увеселеній—баловъ, маскарадовъ, концертовъ, театральныхъ представленій, выставокъ и проч.,—кончился, понятно, этотъ сезонъ (да начинался ли онъ еще!?) и въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ, хотя, конечно, подобно другимъ захолустнымъ городамъ, наше захолустіе не можетъ ничѣмъ особеннымъ похвастаться ни по части общественной дѣятельности, ни тѣмъ болѣе по части обилія и разнообразія благородныхъ развлеченій, дающихъ отдыхъ уму и сердцу. Вся наша муниципально-общественная дѣятельность внѣшнимъ образомъ выра-

зилась только въ 4-хъ или 5-ти засѣданіяхъ думы, свидѣтельствовавшихъ не столько о живомъ участіи гласныхъ къ общественному дѣлу, сколько о полнѣйшемъ равнодушіи большинства ихъ, обыкновенно блиставшаго на засѣданіяхъ (даже столь рѣдкихъ) своимъ отсутствіемъ. Даже и въ этомъ святомъ дѣлѣ имѣютъ мѣсто личныя симпатіи или антипатіи и фальшивая, нелѣпная амбіція: не идутъ, между прочимъ, потому, что голова не по „ндраву“, потому что вѣдь это было бы (чѣмъ бы вы думали?) чуть ли не униженіемъ собственнаго достоинства (sic!). Впрочемъ нельзя сказать, чтобы на счетъ общественной дѣятельности у насъ было ужъ совсѣмъ плохо. Можемъ и мы кое-чѣмъ похвастаться въ этомъ отношеніи. Дѣятельность втеченіе минувшаго сезона была и у насъ и была дѣйствительно кипучей, это именно полицейская дѣятельность. Къ сожалѣнію, она выразилась только въ крикахъ: хватай! сажай! пори! давай! Мы, представители закона, что хотимъ, то и дѣлаемъ, что намъ самъ губернаторъ! И дѣйствительно неустанно хватали, сажали, били, пороли *). Наконецъ, жаръ полицейской дѣятельности дошелъ до такой степени, что деревянное помѣщеніе полиціи не выдержало его и... сгорѣло, къ большому сожалѣнію, владѣльцы дома. На ряду съ горячей работой полиціи, проявляющейся (работой) открыто у всѣхъ на глазахъ (а у иныхъ обывателей даже на физиономіяхъ и бокахъ), шла уже втихомолку не столь открытая, но не менѣе рьяная работа вновь народившагося „крапивнаго“ сѣмени нашихъ доморожденныхъ адвокатовъ. На почвѣ нашихъ многочисленныхъ банкротствъ, конкурсовъ, подпольныхъ сдѣлокъ, личныхъ счетовъ, закулисныхъ интригъ и т. п. ихъ расплодилось у насъ, какъ таракановъ въ грязной избѣ. И вотъ какъ неизбежныя плоды этихъ двухъ главныхъ сторонъ нашей общественной дѣятельности несутся къ губернатору и другія судебныя инстанціи, телеграммы, жалобы, прошенія, клеветы, доносы и т. п.; одни какъ неудержимо вырывающейся вопль обывателя, умоляющій о защитѣ правъ личности отъ произвола полицейскихъ баши-бузуковъ, другія какъ неизбежный продуктъ крючкотворной изобрѣтательности, какъ излюбленное дитя творческаго генія нашихъ доморожденныхъ юристовъ. И, на сколько извѣстно, ни откуда столько не несется къ губернатору разнаго рода жалобъ и клеветъ, какъ изъ Нерчинска. Для предварительнаго дознанія по этомъ жалобамъ былъ у насъ нарочито командированный слѣдователь П—въ, у котораго на рукахъ было до десятка разныхъ дѣлъ, изъ которыхъ, при искусствѣ нашихъ адвокатовъ, легко можетъ народиться еще столько же и т. д. Разслѣдованіемъ-то этихъ, къ сожалѣнію, чуть ли не единственныхъ, осязательныхъ плодовъ нашей общественной дѣятельности кончился старый и начался у насъ новый годъ. Теперь результаты предварительнаго дознанія уже сказались: воинственные чины полиціи отрѣшены отъ должностей съ назначеніемъ надъ ними формальнаго слѣдствія, и весь составъ полиціи, начиная съ исправника и кончая чуть ли не послѣднимъ писаремъ, у насъ теперь новый. Замѣчательно, что нигдѣ, кажется, такъ часто не мѣняется полиція, какъ у насъ, а толку все мало. И такъ одна изъ причинъ жалобныхъ воплей нерчинскихъ обывателей вытравлена. На долго ли только? Не такъ-то скоро, однако, можно будетъ вытравить другое крапивное сѣмя: надо вѣдь измѣнить самую почву, на которой оно такъ легко плодится и множится, а вначе едва ли поможетъ и самъ персидскій порошокъ. Что касается нашихъ отдыховъ отъ неустанной дѣятельности, нашихъ развлеченій и общественныхъ удовольствій, то нѣсколько танцевальныхъ вечеровъ (очень рѣдкихъ) въ общественномъ собраніи, два любительскихъ спектакля и одинъ дѣтскій за весь сезонъ—вотъ и все обиліе и разнообразіе нашихъ такъ называемыхъ благородныхъ развлеченій. Любительскіе спектакли даются обыкновенно или въ пользу городской библіотеки (правда, только въ послѣднее время), или въ пользу учебныхъ заведеній города. Всегда болѣе или менѣе удовлетворительные, всегда охотно посѣщаемые публикой, соединяя пріятное съ полезнымъ и будучи почти единственно возможнымъ въ захолустѣ человѣчнымъ употребленіемъ досуговъ, спектакли любителей могли бы быть чаще, если бы... если бы и сюда не проникали личныя расположенія или нерасположенія, мелочные счеты уязвленныхъ самолюбивцевъ, излишнія претензіи и амбіціи, словомъ если бы общественное дѣло ставилось

*) См. №№ «Сибири» за 1885-й 34, 45 и 50-й и за 1886 г. 6-й №.

не на словахъ только, а и на дѣлѣ, хоть сколько нибудь выше мизерныхъ себялюбивыхъ разсчетовъ.

Борохудзирь, Семирѣченской области (корресп. „Вост. Обозр.“). На борохудзирской гауптвахтѣ сидитъ нѣкто Ча—въ, арестованный за долги конкурсными управителями. По закону кормятъ и лѣчатъ арестантовъ такого рода тѣ, кто арестовалъ ихъ. Но не такъ дѣлается въ нашихъ благословенныхъ палестинахъ. Ча—въ человекъ больной, до сихъ поръ пользовался лѣкарствами, отпускаемыми изъ аптеки кульджинскаго полугоспиталя, но въ одинъ день аптекарь, боясь, вѣроятно, начета, не отпускаетъ лѣкарства по рецептамъ докторовъ. Можетъ быть, аптекарь до нѣкоторой степени и правъ, не отпускаетъ лѣкарства, но за то совсѣмъ не правы, засадившіе Ча—ва. По ихъ просвѣщенному мнѣнію, лѣкарства для Ча—ва лишняя роскошь, вслѣдствіе чего одинъ изъ заинтересованныхъ Ча—вымъ, въ виду полученія съ него долга, пошелъ къ аптекарю и наговорилъ ему, что онъ отвѣтитъ за отпускаемыя Ча—ву лѣкарства, потому что платить за нихъ некому, чтобы онъ не слушалъ докторовъ, потому что тѣ себя на умѣ, однимъ словомъ, запугалъ бѣднаго аптекаря. И для чего же все это дѣлается? А для того, видите ли, чтобы конкурсное управленіе не заплатило нѣсколько лишнихъ рублей за лѣкарства, а стало быть, чтобы эти рубли попали въ карманы тѣхъ, кому имѣетъ несчастье быть должнымъ Ча—въ, и которые давно, быть можетъ, взяли долги процентами. Надо замѣтить, что это дѣлаютъ люди, которые не имѣютъ надобности прибѣгать къ ростовщичьимъ спекуляціямъ, у которыхъ есть свое дѣло, но дѣло для нихъ на второмъ мѣстѣ, а главное нажива. „Да вѣдь какъ и не приобрѣтать,—говорятъ такіе люди,—вѣдь пенсія, по выходѣ въ отставку въ оберъ-офицерскихъ чинахъ (чувствуютъ, что дальше не пойдутъ),—маленькая, а тутъ дѣти подростаютъ, да и контрольная палата беспокоитъ, по неволѣ будешь ухитряться зашибить деньгу“. А ради этого необходимо иногда вильнуть душой, и такъ виллютъ они ею всю свою жизнь и живутъ счастливые и довольные, не чувствуя чужаго горя.

РѢЧЬ О СИБИРИ НА НѢМЕЦКОМЪ КОНГРЕССѢ.

На VI географическомъ конгрессѣ въ Дрезденѣ, продолжавшемся отъ 28-го до 30-го апрѣля, говорилъ въ третій день засѣданія проф. Эдуардъ Петри изъерна о значеніи Сибири какъ съ научной, такъ и съ экономической точки зрѣнія. Ораторъ началъ указаніемъ на то, что географы изъ-за модныхъ вопросовъ, какимъ въ настоящее время является изслѣдованіе Африки, не должны забывать другихъ насущныхъ интересовъ своей науки. Однимъ изъ мало изслѣдованныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко интересныхъ объектовъ для географической науки является Сибирь. Не считая возможнымъ изложить передъ слушателями детализованную программу научнаго изслѣдованія Сибири, проф. Петри ссылается лишь на нѣкоторые болѣе важные и характерные для страны вопросы. Географъ прежде всего поражается недостатками нашихъ картографическихъ изображеній Сибири; онъ анализируетъ извѣстную карту Сибири, изданную въ 1883 году русскимъ генеральнымъ штабомъ, и, отдавая ей полную честь, указываетъ на то, что и эта карта является недостаточною въ такихъ важныхъ частяхъ, какъ устья Оби и Енисея, какъ Алтай, какъ южныя пограничныя горы и т. д., въ силу крайне несовершеннаго матеріала; въ особенности недостаточны гипсометрическія данныя. Геолога оживляетъ въ Сибири цѣлый рядъ важныхъ задачъ; ораторъ затронулъ вопросъ о систематизаціи орографической картины Сибири, о ледниковомъ періодѣ въ Восточной Сибири и на восточныхъ склонахъ Урала, о послѣ-ледниковыхъ озерахъ, ссылаясь на новѣйшія работы Дыбовскаго и Черскаго о Байкалѣ. Онъ упоминаетъ далѣе объ ихтиогеографическихъ данныхъ, выработанныхъ Никольскимъ относительно Балкаша, о высыханіи озеръ въ Западной Сибири и т. д. Климатическія условія Сибири особенно благоприятны для изслѣдованія, благодаря грандіознымъ формамъ своего проявленія; чего наука можетъ ожидать отъ Сибири въ этомъ отноше-

ніи, можно видѣть изъ работы Воейкова о климатѣ Восточной Сибири. Царства растений и животныхъ въ Сибири важны не только благодаря сродству своему съ европейскимъ органическимъ міромъ, но и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Петри въ особенности налегалъ на то, что Сибирь благоприятна для изученія передвиженій животныхъ, которымъ въ Сибири особенно благоприятствуютъ какъ орографическія, такъ и климатическія условія (для сѣверныхъ животныхъ интензивная континентальная зима; для южныхъ животныхъ интензивное континентальное лѣто), а также и отсутствіе культуры. Изученіе человека въ Сибири является дѣломъ чрезвычайно важнымъ какъ для археологій, такъ и для современной антропологій и для социологій. Каменный вѣкъ въ Сибири несомнѣнно существуетъ, какъ это доказано работами Витковскаго, Адрианова, Полякова, Словцова и др. Археологи и оріенталисты находятъ въ Сибири благоприятнѣйшую почву для изслѣдованія, разсматривая, вслѣдъ за Спаскимъ, Поповымъ и Ядринцевымъ, древнія надписи и изучая слѣды исчезнувшихъ народовъ въ Сибири. Современные инородцы представляютъ богатѣйшій матеріалъ для изученія вопросовъ о возникновеніи семьи, собственности и т. д.; съ другой стороны Сибирь благоприятствуетъ изученію первобытныхъ формъ экономической жизни человека, какъ это доказывается изслѣдованіями Ядринцева о началахъ осѣлости. Въ концѣ концовъ Сибирь имѣетъ важное значеніе для колониальной науки, представляя намъ чрезвычайно ясныя и удобныя для наблюденія примѣры постепенной выработки областного типа. Проф. Петри того мнѣнія, что колониальная наука до тѣхъ поръ не можетъ считаться совершенною, пока она не изучитъ тѣхъ законовъ, по которымъ подъ влияніемъ эмиграціи происходитъ выработка областного типа.

Въ экономическомъ отношеніи Сибирь является въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, неподготовленною къ участию во всемірной торговлѣ. Профессоръ раздѣляетъ опасенія сибиряковъ относительно того, что открытіе доступа для всемірной торговли въ Сибири повлекло бы за собою окончательное истощеніе и безъ того ослабленныхъ продуктивныхъ силъ этой страны. Другое дѣло, если бы Сибири удалось стать на почву болѣе или менѣе правильнаго развитія своихъ силъ, тогда бы она получила интересъ для всемірной торговли не только благодаря своему сырью, но и благодаря своей промышленности, которая можетъ развиваться при естественныхъ богатствахъ страны и должна развиваться, въ силу благоприятнаго географическаго положенія ея, какъ пограничной страны съ богатѣйшими государствами Восточной Азии. Развитіе Сибири можетъ быть облегчено тѣмъ, что метрополія дастъ ей давно желаемыя реформы. При новыхъ условіяхъ облегчится и борьба „молодой Сибири“ съ хищническими элементами сибирскаго населенія, которые Петри характеризуетъ какъ продуктъ печальной колониальной исторіи страны. Отъ молодой Сибири онъ ждетъ не только того, что она будетъ способствовать экономическому развитію страны, но и того, что она далеко подвинетъ дѣло научнаго изученія Сибири, какъ это доказывается рвеніемъ сибиряковъ къ наукѣ и многими солидными научными работами сибиряковъ.

Научные выводы оратора были горячо поддержаны нашимъ извѣстнымъ метеорологомъ А. И. Воейковымъ, присутствовавшимъ на засѣданіи, въ особенности касательно необходимости изученія областного типа съ точки зрѣнія колониальной науки. Проф. Вагнеръ изъ Геттингена выразилъ желаніе, чтобы успѣхи русской науки сдѣлались болѣе доступными для запада при посредствѣ какого либо спеціальнаго органа на одномъ изъ западно-европейскихъ языковъ.

Мы съ величайшимъ удовольствіемъ заносимъ это новое свидѣтельство вниманія къ Сибири европейской науки и ученыхъ. Едва ли ихъ можно обвинить въ какомъ либо пристрастіи къ этой посторонней для нихъ странѣ. И при всемъ этомъ нельзя не замѣтить здѣсь того интереса и участія, которыя были выражены къ жизни нашей окраины. Сибирь воз-

будила вниманіе нѣмецкихъ ученыхъ, какъ великая славянская колонія, обладающая еще обширными незанятыми пространствами. Референтъ указалъ на весьма важный историческій процессъ, совершающійся здѣсь, и этнографическія видоизмѣненія типа. Такимъ образомъ, Сибирь признается интереснѣйшей колониальной страной съ своеобразнымъ типомъ жизни.

Что сказать послѣ этого о томъ верхоглядствѣ появившихся въ Сибири проходимцевъ, которые обрушаются на сибирскую печать и образованныхъ сибиряковъ, за то, что они осмѣливаются изучать страну свою именно какъ страну колонируемую, и предупреждать отъ формъ эксплуатаціи, которыя даже иностранцами признаются вредными для Сибири.

ДВѢ КАРТЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ КОНЦА XVIII СТОЛѢТІЯ.

Въ библиотекѣ Императорскаго Общества любителей древней письменности въ С.-Петербургѣ хранятся двѣ рукописныя карты Средней Азіи, составленныя въ послѣднихъ годахъ XVIII-го столѣтія. Карты эти подарены Обществу Н. И. Нероновымъ.

Легенда первой карты слѣдующая:

„Карта, представляющая часть Россійской Имперіи и степь кочующихъ киргизъ-кайсаковъ, Большую и Малую Бухарію, бывшее Зенгорское владѣніе Китайскаго государства, Хивинскаго, Трухменскаго и Аральскаго владѣній, также означены, какіе въ Зенгоріи китайцами содержатся линіи и караулы, которые показаны на картѣ желтою линіею.

„Описаніе прослѣдуемыхъ трактовъ:

„Въ 771 году поручика Волошанина отъ крѣпости Усть-Каменогорской до китайскаго города Боянды ¹⁾, значить: передній чернымъ пунктиромъ, покрытый синей краскою, и обратной—желтою тушью. Въ томъ же году поручика Незнаева отъ оной же крѣпости до города Гобды значить рудожелтою краскою, по которому содержатся китайскіе караулы. Въ 784 году секундъ-маіора Зеленова отъ крѣпости Катунской передней до рѣчки Таидерня и обратно тѣмъ же трактомъ до рѣчки Тенги и отъ оной на устье Бухтармы и до Усть-Каменогорской крѣпости означенъ красною краскою ²⁾. Секундъ маіора Богданова, отъ Усть-Каменогорской до хребта Тарбагатайскихъ горъ значить: передній зеленою, а обратный—фіолетовою красками. Проведенная же китайцами линія по развѣдываніямъ Зеленова лежитъ отъ вершинъ рѣчки Кичюра въ недалекомъ разстояніи отъ пограничнаго знака Шабина Дабага до рѣчки Нарыма; Богданова—отъ оной рѣчки Нарыма чрезъ рѣчку Иртышъ до города Чугучака и Турпана, по которой содержатся караулы, а въ какихъ мѣстахъ оныя расположены, значить желтаю линію съ знаками □ „ ³⁾.

Легенда второй карты слѣдующая:

„Карта, представляющая сибирскія и части Оренбургской линій и китайской границы и прослѣдуемымъ трактамъ.

„Въ 1790 году кондуктора 2-го Ковалева, который нынѣ подпоручикомъ, изъ крѣпости Усть-Каменогорской чрезъ бывшее Зенгорское владѣніе до рѣчки Иртыша, и по оной вверхъ оной до Норъ-Зайсана и по оному, а отъ Норъ-Зайсана къ озеру Маркокулю, а оттуда чрезъ рѣчку Курчумъ къ рѣкѣ Нарыму, а оттуль къ жительству бывшихъ русскіихъ бѣглецовъ, которые нынѣ въ ясаки записаны ⁴⁾, чрезъ рѣчку Бухтарму къ вершинамъ рѣчки Бѣлой и обратно подлѣ китайской линіи за рѣчку Нарымъ, потомъ

чрезъ рѣчку Бухтарму въ крѣпость Усть-Каменогорскую, который значить на картѣ земляною краскою ⁵⁾. Въ 1791 году капитана Гренинга изъ форпоста Сандыбскаго по рѣкѣ Ви до переправы, полагая разстояніемъ 117 верстъ, отъ переправы до Нѣмецкаго озера 30 верстъ, отъ переправы Ви же до рѣчки Катуня 129 верстъ, отъ оной до рѣчки Семы 31 верста, отъ Семы до Урусула 67 верстъ, отъ Урусула до Сугата 64 версты, отъ Сугата до Коксы 22 версты, а отъ Коксы до вершинъ Бухтарминскихъ 131 верста; отъ вершинъ Бухтарминскихъ до устья оной 110 верстъ; отъ Сугата до рѣчки Ануя 195 верстъ и отъ Ануя до форпоста Чарышскаго 50 верстъ, который трактъ значить прикрытіемъ фіолетовой краской ⁶⁾. Въ 1794 году унтеръ-офицера Безносикова съ унтеръ-шихтмейстеромъ Бурнашевымъ въ городъ Бухары изъ крѣпости Троицкой и обратно въ 1795 году до крѣпости Орской, который значить: передній желтою, а обратный синею краскою. Въ 1796 году подпоручика Телятникова съ унтеръ-офицеромъ Безносиковымъ до города Ташкента изъ форпоста Семіарскаго и обратно въ 1797 году до форпоста Коряковскаго, который значить: передній алою, а обратный—земляною красками, и съ показаніемъ около города Бухарь и Ташкента владѣніямъ“.

Легенды эти даютъ возможность опредѣлять время составленія означенныхъ картъ. Первая изъ нихъ относится къ 1784 году, а вторая, ко времени отъ 1797 по 1800 годъ. Изъ этихъ же легендъ явствуетъ, что описываемыя карты суть результаты изслѣдованій, произведенныхъ въ восемь русскихъ экспедиціями съ 1771 по 1797 годъ съ бывшей сибирской линіи до Бухары, Ташкента и разныхъ пунктовъ Джунгаріи.

Сколько мнѣ извѣстно, въ печати имѣются свѣдѣнія только о трехъ изъ этихъ экспедицій: а) Волошанина, б) Незнаева и в) Безносикова и Бурнашова. Волошанинъ составилъ подробную карту пройденнаго имъ въ 1771 году пути отъ Усть-Каменогорской крѣпости до Боянды (Кульджи). Карта эта, сохранившаяся въ архивѣ главнаго штаба (№ 374), подробно описана Н. М. Ядринцевымъ въ „Извѣстіяхъ географическаго Общества“ 1883 года (т. XIX, вып. 4, стр. 312). Незнаевъ, посланный съ „секретною командою“ въ Гобдо оставилъ свой маршрутъ. Вышелъ онъ 13-го марта 1771 года изъ крѣпости Усть-Каменогорской и прибылъ въ Гобдо 7-го апрѣля, гдѣ пробылъ до 10-го мая, а 30-го мая вернулся въ Усть-Каменогорскъ. Маршрутъ его напечатанъ П. А. Гельмерсономъ ⁷⁾. Унтеръ-шихтмейстеръ Бурнашовъ и сержантъ Безносиковъ отправлены были въ 1794 году начальникомъ сибирской линіи г.-л. Штрандманомъ въ Бухару. Выѣхали они изъ Троицка 30-го ноября 1794 года, прибыли въ Бухару 25-го января 1795 года, а 2-го отправились обратно и вышли на Орскую крѣпость. Съ ними посланы были письма Штрандмана къ владѣльцамъ бухарскому Шахъ-Мурадъ беку, ходжентскому Худояръ-беку, ташкентскому Юнусъ-хану и въ городъ Туркестанъ къ киргизскому Букей-султану. Однако Шахъ-Мурадъ бухарскій не позволилъ имъ выполнить возложенное на нихъ порученіе вполнѣ, и они ограничились пребываніемъ въ Бухарѣ. Карта этого путешествія была представлена въ Петербургѣ при донесеніи Штрандмана отъ 9-го сентября 1795 года ⁸⁾, а извлеченіе изъ путевыхъ записокъ Бурнашова помѣщено въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ Спасскаго за 1818 годъ, ч. II, стр. 37—74 и ч. III, стр. 75—110. Юнусъ-ханъ ташкентскій, о которомъ упомянуто выше, еще въ 1794 году обращался къ сибирскому начальству съ просьбою прислать ему лицъ, знающихъ разработку золотыхъ и серебряныхъ рудъ. Когда Шахъ-Мурадъ бухарскій не пропустилъ посланныхъ къ нему Бурнашова и Безносикова, то Юнусъ-ханъ обѣщалъ прислать въ Семипалатинскую крѣпость торговый караванъ ⁹⁾, и, вѣроятно, вслѣдствіе этого и отправлены были къ нему въ 1796 году Телятниковъ и Безносиковъ, но описанія ихъ поѣздки въ печати не имѣется. Бурнашовъ вновь отправленъ былъ въ Ташкентъ въ 1800 году,

¹⁾ Кульджи.

²⁾ Въ изданномъ г. Пуцилло указателѣ дѣламъ и рукописямъ, относящимся до Сибири и принадлежащимъ московскому архиву м. и. д. (М. 1879, стр. 88), показана, между прочимъ, записка 1765 г. о награжденіи чиновъ присланнаго отъ генерала Шпрингера офицера Зеленаго, трудившагося къ сочиненію ландкартъ, атласа и плановъ пограничныхъ съ Китаемъ мѣстъ.

³⁾ Подобная же карта хранится въ депо картъ военно-ученаго архива главнаго штаба подъ № 384. Описана она П. А. Гельмерсономъ въ „Иавѣс. геогр. общ.“, т. IV, вып. 5, стр. 293.

⁴⁾ Объ этихъ бѣглыхъ, преимущественно раскольникахъ, см. распоряженія 1791—1792 гг. въ „Архивѣ госуд. совѣта“, Спб., 1869, т. I, ч. II, стр. 268.

⁵⁾ Въ эти же мѣстности отправлена была въ 1761 году экспедиція маіора Петрова и врача Кланнга. См. записки путешествія Фалька въ собр. учен. путеш. по Россіи, Спб., 1824, VI, 458.

⁶⁾ Карта этой поѣздки представлена была въ Петербургѣ при рапортѣ г.-м. Штрандмана 9-го августа 1791 года; „Арх. гос. сов.“, стр. 256 и 652.

⁷⁾ См. выше примѣч. 3.

⁸⁾ Тамъ же, стол. 640.

⁹⁾ Тамъ же, стол. 638—642.

вмѣстѣ съ Поспѣловымъ, и это второе его путешествіе напечатано въ извлеченіи въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ 1818 г., ч. IV, стр. 124—180, и подробно въ „Вѣстникѣ русскаго географическаго Общества“, 1851, ч. I (отд. VI, стр. 1—56) съ примѣчаніями Я. В. Ханькова.

Обращаясь къ разсмотрѣнію значенія настоящихъ картъ для исторической географіи Средней Азіи, слѣдуетъ сказать, что первоначальныя русскія свѣдѣнія объ этихъ странахъ находятся въ извѣстной книгѣ Большаго Чертежа. Онѣ оказались, по провѣркѣ ихъ А. И. Махшеевымъ, достовѣрными¹⁰⁾.

За ними слѣдуетъ написанный въ 1672 году чертежъ Сибирскія земли, напечатанный Спасскимъ во „Временникѣ московскаго Общества исторіи и древностей“ (1849 г., кн. III), въ которомъ показаны, между прочимъ, нѣкоторыя мѣстности сѣверной части Киргизской степи. Слѣдующая, по времени, русская карта Средней Азіи вошла въ составъ чертежной книги Сибири Семена Ремезова, изготовленной въ 1701 году, и наименована имъ „Чертежъ земли всей безводной и малопроходной каменной степи“¹¹⁾. Чертежъ этотъ отчасти напоминаетъ описываемыя нами карты, такъ какъ на немъ также нанесены пути русскихъ людей, наприѣръ: „дорога Андрея Неприпасова“ (посланнаго въ Туркестанъ въ 1693 году и тамъ умершаго) и т. п.

Наконецъ, киргизскія степи изображены на нѣсколькихъ листахъ, вошедшихъ въ ландкарты 1755 года Красилянкова, составляющія дополненіе къ оренбургской топографіи Рычкова. Ландкарты эти изданы въ Оренбургѣ въ 1880 году.

Описываемыя нами двѣ карты могутъ служить дополненіемъ къ только что перечисленному историко-географическому матеріалу¹²⁾.

Въ особенности интересно показанное на обѣихъ картахъ направленіе китайской границы отъ крайняго западнаго пограничнаго между Россіею и Китаемъ пункта Шабина Дабага, опредѣленнаго договорами при рѣчкѣ Бурѣ 20-го августа и кяхтинскимъ 21-го октября 1727 г.¹³⁾, чрезъ Чугучакъ до Турфана. Граница эта была проведена китайскимъ правительствомъ по окончательномъ утвержденіи его власти въ Джунгаріи, завоеванной китайцами, послѣ цѣлаго ряда войнъ¹⁴⁾, въ 1758 году, и на карты нанесены расположенныя по этой границѣ китайскіе караулы, названія которыхъ приведены въ приложеніи къ настоящей статьѣ. Нѣкоторые изъ этихъ китайскихъ карауловъ встрѣчаются въ описаніи путешествія въ Чугучакъ и Кульджу Путимцова, совершеннаго имъ въ 1811 году и напечатанномъ въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ 1819, ч. VII, стр. 1—68 и ч. VIII, стр. 69—94¹⁵⁾.

Въ русской исторической литературѣ вопросъ о границахъ съ Западнымъ Китаемъ совершенно не разработанъ и показанная граница не обозначена и въ китайскомъ описаніи Джунгаріи и Восточнаго Туркестана, изданномъ І. Вичуринымъ (Спб., 1829, 2 ч.). Между тѣмъ это направленіе китайской границы представляетъ важное значеніе, потому что имъ отчасти обуславливалось дальнѣйшее движеніе русской колонизаціи. Первоначально русскія поселенія въ Сибири образовывались, постепенно подвигаясь вверхъ по Иртышу; съ завоеваніемъ же китайцами Джунгаріи это движеніе должно было измѣнить свое направленіе и обратилось прямо на югъ отъ Семипалатинской, Усть-каменогорской и Бухтарминской крѣпостей въ пре-

дѣлы нынѣшней Семипалатинской области, откуда, уже въ текущемъ столѣтіи, перешло въ Семирѣчье, т. е. пошло вдоль помянутой китайской границы. Сверхъ того, проведеніе китайцами означенной границы имѣло неблагоприятное вліяніе и на ходъ русской среднеазиатской торговли. Въ первой половинѣ XVIII вѣка русскіе торговцы свободно проникали въ Джунгарскую Бухарію¹⁶⁾, но, съ утвержденіемъ тамъ китайскаго владычества, доступъ туда русскимъ былъ затрудненъ. Русское правительство тогда уже принимало мѣры чтобы помѣшать упроченію тамъ китайской власти и съ этою цѣлію дѣлало попытки въ 1764 году войти въ сношеніе съ основателемъ Афганскаго государства, Ахметъ-шахомъ, наобѣщавшимся отъсоединить отъ китайцевъ Малую Бухарію¹⁷⁾, но эти мѣры не привели ни къ чему. Наконецъ, указомъ 25-го марта 1797 года¹⁸⁾ разрѣшено было завести сношенія между жителями Бухтарминскаго края и „ближайшими къ оному провинціями Китайскаго государства“, но возобновленіе русскихъ торговыхъ сношеній съ Чугучакомъ и Кульджей относится уже къ двадцатымъ годамъ нынѣшняго столѣтія.

Было бы желательно отыскать въ сибирскихъ архивахъ отчеты тѣхъ экспедицій, которыя перечислены въ вышеприведенныхъ легендахъ. Судя по напечатанному отчету Бурнашова о поѣздкѣ его въ Бухару, въ нихъ могутъ найдтись свѣдѣнія, не лишеныя значенія и въ настоящее время. Сверхъ того, можетъ быть, сохранились и детальныя карты путей, пройденныхъ означенными экспедиціями, подобно картѣ Волошанина, о которой упомянуто выше, или картамъ трактовъ 1743 года: а) чрезъ орды, киргизо-кайсацкія и до зенгорскаго владѣнія и обратно до Орской крѣпости маіора Миллера и б) отъ крѣпости Орской чрезъ киргизское, каракалпацкое и аральское владѣнія до г. Хивы геодезиста Муравина, напечатаннымъ въ географическихъ извѣстіяхъ 1850 года.

Въ заключеніе прилагаемъ перечень китайскихъ карауловъ, отъ пограничнаго столба Шабина Дабага до Турфана: 1) Пограничные столбы Шабина Дабага. 2) Союкъ. 3) Музуль. 4) Озорь. 5) Укекъ. 6) Кулута. 7) Уруля (на правомъ берегу Бухтармы). 8) Сагылбанъ (на лѣвомъ ея берегу). 9) Кулута (тоже). 10) Нарымъ (на лѣвомъ берегу Нарыма). 11) Маякъ. 12) Колонскій (на правомъ берегу Иртыша). 13) Коштебъ (на лѣвомъ ея берегу). 14) Катонъ-карагай. 15) Букопъ. 16) Юсь-агачъ. 17) Буга. 18) Харбага. 19) Бартастаганъ. 20) Емуракъ. 21) Чилучакъ. 22) Майнату. 23) Чоганъ-туга. 24) Барный. 25) Бурхажирской. 26) Кунтугуй. 27) Чичканъ. 28) Хоргожскій. 29. Тунчу (на правомъ берегу Или, какъ и слѣдующіе до 30 включ.). 30) Седичу. 31) Боинда. 22) Бурхажиръ. 23) Чилжи. 24) Чичканъ. 25) Укантинъ. 36) Саганъ-тогай. 27) Сегій. 28) Каранъ. 29) Топли. 30) Мусары. 31) Музду. 32) Марайхуль. 33) Харауль. 34) Аксу. 35) Саракпкъ. 36) Турпанъ.

Дмитрій Кобоко.

ЧАЙ И ЧАЕПИТІЕ ВЪ СИБИРИ.

Пристрастіе къ чаю въ Сибири. — Священнодѣйствіе за чаемъ. — Чай, замѣнъ... прохладительное. — Комфортъ въ заведеніи самоваровъ. — Экономія сахара. — Чай въ приглядку. — Происхожденіе самовара. — Потребленіе чая у сектантовъ. — Замѣна имъ грубыхъ жемчужныхъ наслажденій. — Чай какъ суррогатъ вина. — Кяхтинскій чай. — Русскія плантатіи. — Прессованный чай. — Купцы, цивилизующіеся въ Китаѣ и дичающіе въ Кяхтѣ. — Перевозка чая чрезъ Сибирь. — Савонный чай, помогшій распространенію чаепитія въ низинныхъ слояхъ. — Суррогаты чая въ Сибири. — Потребленіе чая у разныхъ націй. — Чай какъ колониальный напитокъ. — Чай въ Америкѣ. — Баллада въ честь его. — Гигіеническаго преимущества чая. — Непривычка къ кофе. — Случай отравленія. — Роль чая въ исторіи цивилизаціи. — Мы пьемъ много, но рождаемъ мало.

Недавно прочли мы въ газетахъ замѣтку о потребленіи чая на земномъ шарѣ; это навело насъ на разныя мысли и даетъ намъ поводъ поговорить о сибирскомъ чаепитіи. Мы всегда считали себя за самыхъ большихъ и самыхъ страстныхъ

¹⁰⁾ Потанинъ. О караванной торговлѣ съ Джунгарскою Бухаріею въ XVIII столѣтіи. М. 1868 г. (изъ „Чт. М. О. И. и Д.“, кн. II).

¹¹⁾ Сб. рус. ист. общ., т. 51, стр. 462. Сношенія эти должны были производиться чрезъ начальника сибирской линіи Шпрингера и астраханскаго губернатора Бекетова.

¹²⁾ П. С. З., XXIV, № 17,889.

¹⁰⁾ „Географическія свѣдѣнія книги Большаго Чертежа о киргизскихъ степяхъ и Туркестанскомъ краѣ“, Спб., 1878, оттискъ изъ „Извѣстій“ руск. г. О., т. XIV, вып. I, съ картою.

¹¹⁾ См. изданную въ 1882 г. въ Спб. „Книгу“, листъ 20 и приложеніе къ ней, стр. 8. Ср. сыскное дѣло 1697 г. о дорогѣ въ Хиву въ „Рус. Арх.“, 1867 г., № 3, стр. 395 и статейный списокъ Скибина и Трошина, бывшихъ въ Средней Азіи въ 1694—1696 гг. въ „Доп. къ акт. истор.“, X, 375. О составленіи Ремезовымъ чертежа Кунгурскому уѣзду см. указъ 11-го февраля 1703 г. въ „Памят. сиб. исторіи XVIII вѣка“, Спб., 1882, I, 207.

¹²⁾ Обзорѣніе политическихъ отношеній Россіи къ азиатскимъ народамъ при вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, см. въ „Арх. кн. Воронцова“, XXV, 291—300.

¹³⁾ Юзефовичъ. Договоры Россіи съ Востокомъ. Спб. 1869. Стр. 238 и 241.

¹⁴⁾ О войнахъ китайцевъ въ Джунгаріи во второй половинѣ XVII вѣка см. Леонтьева—„Увѣдомленіе о бывшей съ 1677 по 1689 г. войнѣ у китайцевъ съ зенгорцами“, Спб., 1777.

¹⁵⁾ Ср. дорожники въ путешествіи академика Фалька. Под. соб. учен. путешествій по Россіи. Спб. 1825, VII, 47—55 и Der Weg von Semipalatinskaja nach Kuldscha im 1808 въ Baer und Helmersen, Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches. S.-Pb., 1839, II, 106.

чаепійцевъ. Мы не только любимъ чай, но въ Сибири питье его представляетъ у насъ священнодѣйствіе. Не такъ важенъ обѣдъ, какъ чай. Обѣдомъ насыщаются, кушанья потребляютъ въ Сибири въ ужасномъ количествѣ, какъ, напримѣръ, знаменитые пельмени, это торжество мамоны со всей его плотностью. Сибирскіе обѣды есть питаніе мастодонта и сладкое пицевареніе крокодила. Человѣкъ, видимо, среди дешевизны говядины и муки создалъ себѣ здѣсь блаженство желудка, единственное пока доступное для него. Обѣдъ, однако, животное, скотское блаженство. Чай—это уже десертъ, лакомство, легкое возбужденіе. Хорошая хозяйка около самовара, какъ мы сказали, священнодѣйствуетъ. Хорошая жена безусловно должна умѣть угощать чаемъ. Многіе испытали аппетитъ чая, когда его привѣтливо наливаетъ любезная хозяйка, она поддерживаетъ веселый юморъ гостя, наливая ему стаканъ за стаканомъ и улавливая его вкусъ. За то также, вѣроятно, испытывали многіе и то неудовольствіе, когда чопорная барыня, чувствуя тяжкую обязанность, беретя не за свое дѣло и съ отвращеніемъ наливаетъ вамъ стаканъ безвкуснаго холоднаго или слишкомъ густаго, или слишкомъ жидкаго чая, не справляясь со вкусомъ гостя и не настаивая на продолженіи. Любителя чая это можетъ довести до раздраженія. Угощеніе чаемъ въ патриархальныхъ семьяхъ доведено до утонченности, это цѣлый этикетъ, хозяйка послѣ первой чашки упрасиваетъ гостя или гостью, гость долженъ отказываться. Онъ накрываетъ чашку и кладетъ кусокъ сахара наверхъ. Только въ высшемъ кругу вошло уже въ обыкновеніе класть ложечку въ стаканъ. Послѣ упрасиваній гость соглашается еще на одну чашку. Послѣ второй та же церемонія и т. д. Въ сибирскихъ деревняхъ хорошо знаютъ слабость къ чаю всякаго проѣзжающаго и готовятъ всякому самоваръ. Сибиряки на трактахъ живутъ, какъ говорятъ, „самоварчикомъ“. Чай въ Сибири распространенъ не только въ городахъ, но и въ деревняхъ среди зажиточныхъ крестьянъ, даже бѣдные иногда имѣютъ самовары. Если вы остановитесь въ русской деревнѣ, да еще не на тракту, и спросите о самоварѣ, то вамъ скажутъ, что самоваръ есть на цѣлую деревню одинъ у кабатчика или торговца, а у крестьянъ нѣтъ,—въ Сибири не то. Каждый исправный хозяинъ и часто бѣднякъ пробуетъ обзавестись самоваромъ. Въ городахъ, на постоялыхъ дворахъ, у мѣщанъ, а тѣмъ болѣе у купцовъ, чаепитіе распространено до *non plus ultra*, до невмѣстимости, до пресыщенія, если бы можно было имъ пресытиться, но это напитокъ, который пьютъ безъ мѣры и съ удовольствіемъ. Иногда дивисься, вида, какъ на постоялыхъ дворахъ, на станціяхъ и дома около палаткаго самовара, въ июльскій зной, люди тянутъ изъ блюдечковъ кипятокъ, вмѣсто прохладительнаго питья. Но этому нечего дивиться, такъ какъ вызовъ испарины облегчаетъ жаръ и утоляетъ жажду лучше, чѣмъ прохладительное. Лишь только наступаетъ раннее утро, первымъ долгомъ уже на столѣ самоваръ, чай пьютъ съ пряженниками, пирогами, оладьями; это чай и завтракъ въ то же время. Люди, занятые работой, не утерпятъ поить во второй разъ чай въ половинѣ дня; въ 6—7 часовъ послѣ обѣда обязательно всѣ пьютъ. Но малѣйшее довольство и претензія на комфортъ уже дѣлаютъ обязательнымъ питье чая чаще. Въ мѣщанскихъ и купеческихъ семьяхъ, видя безпрерывное питье чая, можно подумать, что желудка нашихъ обывателей бездонны. Самый горячій напитокъ не расплавляетъ ихъ и не ошпариваетъ, напротивъ, всѣ чувствуютъ удовольствіе и пріятное расположеніе духа. Всякое угощеніе перемежается чаемъ. Подносятъ вамъ рюмку водки и затѣмъ стаканъ чая. Очень вѣроятно, что чай ослабилъ потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Сибири, хотя далеко не изгналъ ихъ. Чаепитіе сильно привилось во всѣхъ слояхъ и явилось страстью, потребностью, комфортомъ и стремленіемъ къ нему. Перѣдко идеаломъ счастья и благополучія для пробившагося изъ бѣдности или обзаводящихся хозяйствомъ молодыхъ семей является заведеніе самовара. Какойнибудь мѣщанинъ, начавъ разживаться и мечта, какъ бы еще болѣе увеличить комфортъ, додумывается только до заведенія 2-го самовара, затѣмъ 3-го; фасоны и размѣры самоваровъ постоянно съ при-

обрѣтеніемъ новыхъ совершенствуются. И, глядишь, у человѣка, находящагося на верху благополучія, 12 луженыхъ блестящихъ самоваровъ. Мѣдная посуда и самоваръ идетъ въ счетъ приданаго. Чай въ Сибири средней классъ и низшій пьютъ, болѣею частью, въ прикуску, ибо сахаръ дорогъ. Пьютъ чаще съ медомъ, съ вареньемъ, и въ Забайкальѣ часто употребляютъ китайскій леденецъ вмѣсто сахара. По поводу сибирской экономіи сахара сложился анекдотъ о питьѣ „въ приглядку“ и о повѣшенномъ кускѣ сахара на ниточкѣ за общимъ столомъ, такъ что каждый можетъ лизнуть его языкомъ. Это, однако, злая поселенческая и ссыльная сатира. Люди бѣдные предпочитаютъ обходиться совсѣмъ безъ сахара, ибо вкусъ у нихъ къ сладостямъ не развитъ. Чай весьма часто пьютъ съ молокомъ, благодаря его обилію, но настоящіе чаепійцы безъ него, такъ какъ можно болѣе выпить.

Среди инородцевъ Восточной Сибири существуетъ особое приготовленіе чая съ мукой, молокомъ, масломъ и съ солью. Этотъ—карымскій чай, называется затураномъ; онъ составляетъ не особенно вкусный, но весьма питательный напитокъ. Онъ незаменимъ въ дорогахъ и экспедиціяхъ. Чай въ этихъ случаяхъ употребляется кирпичный, какъ и у сибирскаго простонародья. Въ лѣсахъ и тайгахъ возятъ мѣдные чайники, а инородцы варятъ его въ мѣдныхъ котелкахъ. Самоваръ уже культурная принадлежность. Кстати, когда и отъ кого въ исторіи русской культуры появился самоваръ, никто не знаетъ, и мы не читали по этому поводу никакихъ изслѣдованій, хотя этотъ вопросъ долженъ возбуждать любопытство. Говорятъ, что самоваръ русское изобрѣтеніе. Но такъ ли это? Въ какомъ столѣтіи онъ является въ Россіи? Не было ли здѣсь какой нибудь преемственности? Кипяченіе воды въ сосудѣ съ внутренней трубой—не Богъ знаетъ какая мудрость. Известно, что подобіе такого мѣднаго сосуда съ трубой внутри, но безъ крана, было найдено гдѣ-то въ Италіи, чуть ли не въ Помпей. Но откуда онъ не могъ проникнуть къ намъ, такъ какъ въ Европѣ и слѣда его нѣтъ. Въ Китаѣ есть подобіе самовара, но совсѣмъ для другихъ цѣлей. Такъ въ концѣ китайскаго обѣда подается, говорятъ, сосудъ съ трубой въ срединѣ мѣднаго сосуда, тамъ тоже кипятятъ всѣ остатки обѣда въ видѣ горячаго винегрета. Его, однако, подаютъ въ видѣ дополнительной церемоніи, для чая же самоваръ не употребляютъ. Во всякомъ случаѣ самоваръ долженъ былъ имѣть свою исторію и генеалогію. Я полагаю, что, какъ всѣ начатки культуры, онъ изобрѣтенъ въ Азіи. Время появленія чая и распространеніе его въ Россіи можетъ быть также предметомъ любопытнаго изслѣдованія. Вѣдь у раскольниковъ до сихъ поръ считается чай грѣхомъ, но не у всѣхъ; не любимъ онъ собственно старообрядцами, а не сектантами, изъ сектантовъ большими любителями чая являются молokane, скопцы и т. д. И чѣмъ менѣе распространено потребленіе крѣпкихъ напитковъ, тѣмъ болѣе распространенъ чай.

Въ дѣлѣ наслажденій и удовольствій чай есть уже переходъ отъ ѣды и жранья съ обремененіемъ желудка, отъ древнихъ пировъ и возліаній къ болѣе благородному и утонченному времяпровожденію, сопряженному съ насыщеніемъ. Легко питая или задерживая горѣніе и разрушеніе, онъ ласкаетъ вкусъ, не обременяетъ желудка и въ то же время возбуждаетъ легкимъ наркозомъ нервы. Человѣкъ не пьянѣетъ отъ чая такъ, какъ отъ чрезмернаго употребленія вина. Переходъ отъ желудочной къ нервной возбудительности есть уже прогрессъ своего рода. Но по старой привычкѣ и склонности обременять желудокъ и онъ въ первое время поситъ отраженіе желудочнаго наслажденія. Вотъ откуда, какъ мы думаемъ, неумѣренное его потребленіе. Нервы животнаго человѣка, однако, такъ крѣпки еще, что нѣсколько ушатовъ крѣпкаго чая нисколько не разстраиваютъ ихъ и не порождаютъ бессонницы, тогда какъ $\frac{1}{100}$ потребляемаго имъ для перваго человѣка будетъ уже весьма чувствительна. Въ ранній періодъ человѣческаго кревоугодія распространилось и пьянство, то есть склонность сильнаго возбужденія нервной системы, весьма тупой. Чай и здѣсь намѣчаетъ переходъ, да-

вая легкое возбужденіе. Но переходъ не совершается сразу, и организмъ полудикаря не можетъ отстать сразу отъ сильнаго возбужденія. Только слабый первый организмъ впоследствии примиряется съ чаемъ.

Чай кяхтинскій былъ въ модѣ. Въ Сибири мы не слышали о его фальсификаціи. Здѣсь болѣе знатоковъ и любителей чая. Мы знаемъ дома чаоторговцевъ гдѣ чай сортируется. Совершается это съ особеннымъ тщаніемъ, въ необыкновенной чистотѣ; атмосфера пропитана здѣсь ароматическими чаями. Эта обстановка знакома сибирякамъ, какъ и обстановка, пропитанная пахучими мѣхами скорняковъ. Русскіе купцы, проникнувъ въ Китай, начали заводить свою фабрикацію чаевъ. Исторія этихъ русскихъ факторій въ Китаѣ любопытна. Недавно скончался извѣстный торговецъ чаями, жившій въ Китаѣ, купецъ Пономаревъ. Онъ изобрѣлъ способъ прессованія лучшихъ сортовъ чая на подобіе кирпичнаго. Жизнь русскихъ купцовъ въ Китаѣ любопытна и также достойна поученія. Кто бы могъ думать, что сибиряки, живущіе въ городахъ Китая, дѣлаются болѣе европейцами?—они читаютъ иностранныя газеты, знаютъ языки и вообще стоятъ гораздо выше по образованію, чѣмъ ихъ сородичи въ Иркутскѣ или въ Кяхтѣ. Этому обстоятельству способствуютъ сношенія и жизнь съ иностранцами. Посѣщеніе Китая и китайскихъ портовъ, такимъ образомъ, для сибиряковъ замѣняетъ сношеніе съ Европой. Жизнь Кяхты не разъ описывалась. Это нѣчто совершенно противоположное. Здѣсь даже не азиатская и восточная культура; нѣтъ здѣсь и вліянія Китая. Напротивъ, складъ жизни русскій, патриархальный, древне-русскій. Здѣсь было гомерическое пьянство, гомерическое самодурство, распущенность, тупость и проявленіе одного животнаго инстинкта и животной заботы рядомъ съ духомъ торгашества. Азія и Китай тутъ были не причемъ, мы были здѣсь самобытны, иначе, изолировавъ себя отъ науки, отъ умственной жизни, просто одичали и оскотинились. Богатство было ни къ чему. Погребавинъ и шампанскаго способствовали только человѣку спиваться въ этомъ чайномъ царствѣ.

Чай въ Сибирь и въ Россію проникалъ путемъ кяхтинской торговли, нынѣ при провозѣ чая моремъ сократившейся; этимъ чайнымъ транзитомъ жила когда-то и питалась вся Сибирь. Цѣлые обозы чая шли изъ Кяхты и тянулись по сибирскимъ дорогамъ до Москвы; промыселъ этотъ, помимо того, что питалъ населеніе, облегчалъ ему болѣе дешевое полученіе продукта, наконецъ, онъ вліялъ и другими сторонами на культуру и развитіе жителей; люди, перевозившіе чай, классъ обозныхъ, проходили всю Россію до Москвы, это было населеніе бывалое, оно приносило въ свою среду много новаго, служило звеномъ обмѣна, обновляло свѣдѣнія и познанія простолюдина, этотъ промыселъ былъ когда-то такъ выгоденъ, что изъ обозныхъ люди выходили въ купцы и дѣлались богачами. Операция покупки чаевъ, закупуриваніе ихъ въ цибики, препровожденіе по дорогамъ въ обозахъ составляетъ цѣлую коммерческую и техническую процедуру, сколько помнимъ, описанную Стахѣевымъ въ своихъ очеркахъ Кяхты и другихъ статьяхъ. Въ прежней доставкѣ чаевъ была весьма любопытна одна операция, дававшая возможность приобретать въ Сибири чай весьма выгодно и простолюдину, но съ другой стороны, она была часто предметомъ хищничества и сильнаго подрыва чаоторговцевъ. Система эта укоренилась на обычай и предоставленномъ правѣ приказчикамъ, препровождающимъ обозы съ чаями, пробивать цибики или удостоиваться въ присутствіи чая въ ящикахъ. Для этого былъ сдѣланъ особый контрольный снарядъ, „савокъ“, въ которомъ находится пустота, палка эта просовывалась сквозь обтянутую кожу и коробъ цибика и позволяла вытащить нѣсколько щепотокъ чая, это былъ своего сорта лотъ. Услѣдить, сколько вытащено савковъ чая, было невозможно, и приказчики злоупотребляли этимъ, крестьяне же возчики рѣдко прибѣгали къ этому хищничеству. Благодаря тому, что въ каждомъ пунктѣ остановки производилась такая проба и контроль по всемъ ящикамъ, чай этотъ нако-

пился и немедленно продавался, и носилъ названіе „савочнаго“. Такъ какъ съ большаго обоза можно было взять весьма значительное число фунтовъ чая, то приказчики получали немалый доходъ въ прибавку къ жалованью, сибирскіе жители покупали дешевый чай, а купецъ несть убытокъ, который онъ, впрочемъ, легко вознаграждалъ. Впоследствии этотъ обычай уничтожился; вѣроятно, весь этотъ савочный чай облегчилъ въ Сибири народу доступъ къ этому напитку на всемъ трактѣ. Кромѣ того, на границѣ этотъ чай шель всякими путями контрабандой. Поддѣлывать въ Сибири чай не умѣли и никогда не пробовали. Но когда цѣна на него поднималась или жители, привыкшіе къ чаю, не могли его покупать, они принимались за „Иванъ чай“, „баданъ“ и другія дикія растенія *). Эти травы были менѣе вкусны, но, конечно, настой ихъ носилъ хотя отдаленное воспоминаніе о чаѣ и удовлетворялъ привычкѣ потреблять горячій напитокъ. Вотъ чѣмъ замѣнялись въ Сибири фальсификація и ситой чай, переходившій на долю народа въ Европейской Россіи.

Въ виду повсемѣстнаго употребленія и входящей привычки потреблять его, всякое повышеніе цѣны отражается весьма горько на бѣднякахъ и крестьянахъ. Пьется трава, можетъ быть, не обладающая цѣлебными и полезными свойствами. Чай между тѣмъ при климатическихъ условіяхъ сѣвера и среди холодовъ Сибири явился естественной потребностью и неоцѣненнымъ благомъ. Среди инородцевъ и у многихъ русскихъ промышленниковъ, какъ мы сказали, онъ, смѣшанный съ мукой и масломъ, замѣняетъ пищу.

Въ началѣ мы сказали, что при поверхностномъ наблюденіи можно бы составить себѣ понятіе, что мы болѣе всѣхъ другихъ потребляемъ чая, но, увы, не смотря на то, что этотъ напитокъ пришелся по вкусу въ Россіи и въ Сибири, потребленіе его оказалось весьма ничтожно, сравнительно съ тѣмъ, сколько его потребляютъ другіе народы. Вотъ что гласитъ одна газетная замѣтка, оставившая наше вниманіе:

„Русскихъ считаютъ обыкновенно самыми большими чайниками, но это оказывается вѣрнымъ только относительно торговыхъ центровъ; среднее же количество чая, по расчету на все населеніе Россіи, несравненно ниже, нежели въ другихъ странахъ, кромѣ Китая и Япоіи, гдѣ чай замѣняетъ воду. Самыми большими потребителями чая оказываются наши антиподы—австралійцы и новозеландцы: у первыхъ на каждого жителя приходится въ годъ по семи съ половиною фунтовъ, у вторыхъ—по семи съ четвертью фунтовъ, затѣмъ слѣдуютъ англичане, выпивающіе по пяти фунтовъ каждый; далѣе жители Канады и Ньюфаундленда—по три фунта; за ними сѣверо-американцы—по фунту съ третью; у американцевъ конкурентами чая являются разнообразныя прохладительныя напитки. На долю русскихъ приходится всего только до тридцати золотниковъ чая на каждого жителя. Значительное развитіе потребленія чая въ Англіи и ея колоніяхъ обусловливается дешевизною продукта, получаемого къ тому же съ собственныхъ чайныхъ плантацій въ Индіи, Ассамѣ и Цейлонѣ; чай въ Англіи стоитъ отъ одного до двухъ шиллинговъ, т. е. отъ 50 к. до 1 р. Наши же крестьяне принуждены платить по полтора рубля за „ссышной“ чай, собственно за чайную пыль, съ примѣсью спитого и кипрея и за сахаръ въ полтора раза дороже противъ петербургскихъ и московскихъ цѣнъ“.

Итакъ вотъ чѣмъ замѣняютъ этотъ чай при дороговизнѣ его въ Европейской Россіи. Чѣмъ же замѣняетъ его нашъ простолюдинъ въ Сибири? Вѣроятно, какъ мы сказали, травой и баданомъ.

30 золотниковъ при общемъ употребленіи чая въ Сибири намъ кажется умаленной цифрой. Не забудемъ, что весь кирпичный чай остается въ Сибири **).

*) Не мѣшаетъ собрать свѣдѣнія въ Сибири о потребленіи дикихъ корней и травъ, такъ какъ это весьма важно для исторіи культуры.

**) Распределеніе чая на душу, не смотря на его неизмѣнное потребленіе, въ частности совершенно тождественно съ таблицей потребленія вина въ Европѣ и у насъ. Больше пьютъ, но меньше потребляютъ въ общемъ на душу.

Какъ видимъ, чай является любимымъ напиткомъ всѣхъ новыхъ странъ и колоній; онъ получилъ господство въ Америкѣ, въ Австраліи, Новозеландіи, въ Канадѣ, Ньюфаундлѣ. Англія со своими колоніями также любитъ чай. Чай есть любимый колоніальный напитокъ. Старая Европа и старая Англія, всетаки, болѣе питаютъ пристрастія къ другому колоніальному напитку—кофе. Европеецъ легко можетъ обходиться безъ чая, но въ Америкѣ онъ вошелъ въ такое употребленіе еще въ прошломъ столѣтіи, что произвелъ агитацію, когда Англія наложила на него излишнія пошлины. Американцы протестовали и положили воздерживаться отъ покупки англійскихъ товаровъ и въ томъ числѣ отъ чая. Женщины составили союзы противъ „вреднаго и ядовитаго чая“. Въ это время были сочинены цѣлыя баллады, посвященныя чаю. Одни проклинали его и предубѣждали противъ этого зелья. „Чай полонъ гибели, какъ ящикъ Пандоры“,—говорилось въ одной пѣснѣ. Другая съ грустью разставалась съ любимымъ напиткомъ: „Прощай, чайный столъ“,—говорилось въ этой пѣснѣ:—„съ твоими привѣтными чашками, сливочниками и сахарницами. Благоуханный, нѣкогда столъ, любимый напитокъ Гейсона и Конгу, уже не будетъ появляться у насъ. Твое употребленіе положило бы на мою страну оковы рабства. Я избираю богиню Свободы; она должна торжественно править всею Америкой“. Наконецъ послѣдовалъ скандалъ въ Бостонѣ. Въ портъ явился корабль съ чаемъ. Соблазнъ былъ великъ, и Америкѣ угрожало нарушить свой запретъ. Какъ вдругъ городъ наполнился могавками (индѣйцами). Откуда они явились, неизвѣстно. Они овладѣли кораблями и выбросили 342 цибика на сумму 18,000 фун. стер. въ воду. Впослѣдствіи это оказалась замаскированная мѣстная молодежь. Адамсъ писалъ, что чай этотъ былъ окрещенъ водою. Этотъ эпизодъ показываетъ, что американцы готовы были пожертвовать даже любимымъ напиткомъ, чтобы отстоять свои права. Нынѣ Америка наслаждается чаемъ, хотя онъ и перемежается съ прохладительными напитками.

Въ новѣйшихъ физиологіяхъ есть уже цѣлыя трактаты о влияніи чая. Мы помнимъ цѣлый панегирикъ ему у Молешота, какъ полезному и легкому наркотическому напитку, возбуждающему пріятное и веселое расположеніе духа, безъ всякаго опьяненія и сильнаго возбужденія. Кофе очень сытно, но его можно потреблять очень немного. Не можемъ не припомнить по этому поводу анекдота. Два мелкихъ приказныхъ въ Сибири купили 1 фунтъ кофе и приказали хозяйкѣ сразу сварить, желая сразу доставить себѣ удовольствіе. Сваривъ густой настой, одинъ пилъ его, какъ чай, по нѣсколькимъ стакановъ. Вдругъ съ нимъ сдѣлались припадки отравленія и перенукали хозяйку, затѣмъ и всѣхъ сосѣдей. Съ больнымъ на силу отводились. Онъ не подозрѣвалъ возможности отравленія кофеемъ. Чай никогда не бываетъ причиной болѣзней и не причиняетъ припадковъ, напротивъ, лечитъ и помогаетъ въ простудахъ. Если благодѣтельныя и хорошія послѣдствія его испытываютъ люди простые, то онъ даетъ бодрость и возбужденіе людямъ умственнаго труда. Множество произведеній ума обязано своимъ появленіемъ этому легкому возбужденію. Европейскіе и кабинетные люди испытали это. Чай, какъ и кофе, говорятъ физиологи, былъ однимъ изъ возбужденій нервной системы, ея наркотизація и игралъ свою роль въ новѣйшей цивилизаціи. Можетъ быть, въ Европѣ немало умственныхъ произведеній и изобрѣтеній обязаны чаю, но, къ сожалѣнію, у насъ наоборотъ—пьютъ чаю много, по нѣсколькимъ самоваровъ, а рождаютъ и изобрѣтаютъ мало!

Затуранскій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРЯНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— 29-го апрѣля греческій король принялъ отставку Деліаниса и поручилъ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ г. Папамихалопуло сформированіе новаго кабинета. Въ этотъ же день въ Афинахъ толпа

народа производила демонстраціи передъ домомъ Деліаниса, откуда двинулась къ королевскому дворцу, громко требуя объявленія войны. Возбужденіе афинскаго населенія съ каждымъ днемъ усиливается. Папамихалопуло отказался отъ составленія кабинета, такъ какъ не раздѣлялъ мнѣнія короля, который желалъ сформировать только временное министерство ради созванія палаты. Король пригласилъ къ себѣ Валуиса, который сформировалъ министерство безъ определенной политической окраски и имѣющее цѣлью разоруженіе. Валуисъ назначенъ президентомъ совѣта министровъ и министромъ юстиціи, Луріотисъ—министромъ иностранныхъ дѣлъ, генераль Петмезасъ—военнымъ министромъ, Авгеріно—министромъ финансовъ, капитанъ перваго ранга Міаулисъ—морскимъ министромъ, Папаиліопуло—министромъ внутреннихъ дѣлъ и профессоръ Бенецоло—министромъ исповѣданій. Къ разоруженію приступлено будетъ не ранѣе созыва палаты, которая соберется въ непродолжительномъ времени. По военный министръ приказалъ приостановить передвиженіе войскъ къ границѣ и уничтожить контракты на покупку муловъ въ Италіи. По словамъ „Tagblatt“, начальники турецкихъ войскъ получили приказаніе удалить передовыя части отъ греческой границы, чтобы греческому правительству было легче распорядиться разоруженіемъ. 4-го мая, по словамъ афинскаго корреспондента „Новостей“, въ столицѣ Греціи всѣ только и говорили о томъ, что державы, блокирующія Грецію, постановили не пропускать даже тѣхъ греческихъ судовъ, которыя везутъ въ Афины депутатовъ для участія въ чрезвычайной сессіи палаты, назначенной на среду. Первоначально полагали, что это простое недоразумѣніе, но оказалось, что командиры блокирующихъ судовъ получили формальное приказаніе не пропускать депутатовъ. Большинство въ палатѣ вполне обезпечено за сторонниками г. Деліаниса. Влокаду греческихъ острововъ обязательно приняла на себя австрійская эскадра. Русскій посланникъ при греческомъ дворѣ, г. Вютцовъ, уѣзжаетъ скоро въ отпускъ.

— 29-го числа въ Сербіи происходили выборы въ скупщину. Сомнительная побѣда, одержанная правительствомъ на выборахъ, благодаря официальному давленію и аресту многихъ видныхъ дѣятелей, въ значительной степени поколебала министерство г. Гарашанина. Между министрами происходятъ постоянныя ссоры и образованіе устойчиваго министерства становится съ каждымъ днемъ затруднительнѣе.

— Въ Вѣнѣ, въ компетентныхъ сферахъ утверждаютъ, что австрійское правительство, утративъ всякую надежду на возобновленіе торговаго договора съ Румыніею въ благопріятномъ для австрійскихъ интересовъ смыслѣ, рѣшило закрыть всѣмъ румынскимъ товарамъ доступъ въ предѣлы Австро-Венгріи. 3-го мая въ засѣданіи таможенной комиссіи управляющей министерствомъ торговли Пуссвальдъ, заявилъ, что уже потому нельзя утверждать, будто переговоры между Австріей и Румыніей были прерваны по политическимъ причинамъ, что изъ сдѣланныхъ компетентною стороною заявленій видно, что австро-румынскія политическія отношенія совершенно удовлетворительны и что оба государства исполнены одинаковаго желанія сохранить ихъ въ этомъ видѣ.

— Примиреніе между Гладстономъ и Чермберленомъ не состоялось, вслѣдствіе чего шансы на принятіе ирландскаго билля значительно ухудшились. Въ засѣданіи палаты общинъ 28-го апрѣля Гладстонъ предложилъ приступить ко второму чтенію законопроекта объ управленіи Ирландіею. Оспаривая взводимыя на него обвиненія, премьеръ выставилъ на видъ, что именно въ нынѣшнихъ отношеніяхъ къ Ирландіи кроется опасность для единства и положенія имперіи. Перейдя къ вопросу о представительствѣ Ирландіи въ имперскомъ парламентѣ, Гладстонъ сказалъ, что въ этомъ направленіи правительство намѣрено пойдти впередъ на сколько возможно, впрочемъ готово согласиться на обсужденіе отдѣльныхъ частей прежде, чѣмъ законопроектъ принятъ будетъ въ принципѣ. Министръ присовокупилъ, что правительство готово предложить статью, коей ирландскіе депутаты уполномочиваются являться въ имперскій парламентъ и принимать участіе въ преніяхъ всякій разъ, когда они желаютъ высказаться противъ измѣненій въ налогахъ. Маркизь Гартингтонъ говорилъ противъ билля. У маркиза Гартингтона состоялось собраніе 130 ти либераловъ и радикаловъ; собраніе приняло резолюцію, враждебную биллю объ управленіи Ирландіей. Въ резолюціи заявляется, что рѣчь военнаго министра Кембеля-Баннермана ни въ чемъ не измѣнила мнѣній либераловъ и радикаловъ о названномъ биллѣ.

Телеграммы изъ Ульстера сообщаютъ объ образованіи тамъ союза съ развѣтвленіями по всей провинціи, имѣющаго цѣлью заготовку оружія и обученіе мѣстнаго населенія военному дѣлу, въ видахъ вооруженнаго сопротивленія введенію проектируемаго закона объ управленіи Ирландіею. Изъ Вулвича отправлены сегодня въ Дублинъ два милліона патроновъ и другіе боевые припасы. «Times» высказываетъ мнѣніе, что результатъ бывшаго у маркиза Гартингтона совѣщанія рѣшилъ участь ирландскаго билля, 104 члена палаты общинъ, принадлежащіе къ либеральной партіи, обязались вотировать противъ законопроекта, въ виду чего отклоненіе его обеспечено большинствомъ 41 голоса. Палата общинъ отвергла предложеніе Дженнинса объ обложеніи таможенною пошлиною предметовъ иностраннаго производства съ цѣлью уменьшенія таможенной пошлины съ чая, кофе и какао. Во время преній Гаркортъ заявилъ, что подастъ голосъ противъ всякаго предложенія, направленаго къ введенію охранительныхъ пошлинъ, причѣмъ выставилъ на видъ, что рабочіе классы оцѣнили значеніе свободы торговли, а потому ея отміны вовсе не желаютъ.—2-го мая товарищъ министра колоній заявилъ въ палатѣ общинъ, что свое согласіе на занятіе Ново-Гебридскихъ острововъ Франціей, обѣщавшей отмінить ссылку преступниковъ на острова Великаго океана, британское правительство поставило въ зависимость отъ обезпеченія Новымъ-Гебридамъ свободы вѣроисповѣданія и торговли, отъ уступки острова Роны и отъ мнѣнія по этому предмету австралийскихъ колоній. Эти колоніи, за исключеніемъ Новаго Южнаго Валиса и Новой Зеландіи, прислали по телеграфу отвѣты, неблагоприятные для означенной сдѣлки. Лордъ Розберри увѣдомилъ французское правительство о характерѣ этихъ отвѣтовъ и о вѣроятномъ результатѣ переговоровъ, но формальнаго отвѣта отъ Франціи еще не получалъ.—Въ засѣданіи 30-го апрѣля палаты общинъ Стаффордъ-Говардъ сообщилъ, что миссія Маколея въ Тибетъ имѣетъ цѣлью вступитъ съ китайскими комиссарами и съ правительствомъ Хлассы въ переговоры по вопросу о возстановленіи торговыхъ сношеній между Тибетомъ и Оствъ-Индіей. Въ томъ же засѣданіи палата, большинствомъ 117 голосовъ противъ 62, отклонила предложеніе Писа объ отміны смертной казни. Правительство тоже высказалось противъ этого предложенія.

— Въ Италіи снова появилась холера не только въ Бриндизи и Барлетти, но и на сѣверѣ—въ Виченцѣ, Веронѣ и Мантуѣ. Для судовъ, прибывающихъ изъ итальянскихъ портовъ въ Сардинію, Сицилію и окрестные острова, установлена въ случаѣ, если на борту все обстоитъ благополучно, семидневная, а въ случаѣ происшедшаго во время плаванія подозрительнаго заболѣванія, двадцатидневная карантинная обсервация. По извѣстіямъ изъ Павіи, аграрное движеніе, въ видѣ протеста противъ высокихъ арендныхъ платъ, растетъ въ округѣ повсюду, принимая мирныя формы митинговъ, протестовъ. Хозяева земель упорно стоятъ на своихъ цѣнахъ и не хотятъ спустить ихъ вовсе. Приближается срокъ найма земель и возобновленія арендныхъ условий. Въ движеніи крестьянъ замѣтна рука клерикаловъ, которые, ради достиженія своихъ цѣлей, съ одной стороны, ведутъ переговоры съ Депретисомъ, съ другой—заигрываютъ съ социалистами.—Изъ Флоренціи сообщаютъ „Новостямъ“, что съ будущаго сезона тамъ думаютъ расширить женское образованіе. Задумывается дарованіе женщинамъ всѣхъ правъ, въ случаѣ, если она окончатъ университетскіе экзамены. Главнымъ ревнителемъ женскаго образованія здѣсь является королева. Она энергично въ послѣднее время стала на сторону молодыхъ дѣвушекъ, желающихъ быть гражданками своей страны, а не самками только.

— По извѣстіямъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, общее число рабочихъ, вступившихъ въ послѣднее время въ стачку, съ цѣлью добиться сокращенія рабочаго дня, опредѣляется въ 175,000. Изъ этого числа 35,000, благодаря стачкѣ, добились уступокъ въ свою пользу. 142,000 другихъ рабочихъ безъ стачки добились сокращенія рабочаго дня. Число рабочихъ, находящихся въ стачкѣ, не по поводу требованія о сокращеніи рабочихъ часовъ, простирается до 50,000. Извѣстія изъ Чикаго стали успокоительнѣе. Новыхъ безпорядковъ не происходило, и полагаютъ, что критическіе моменты прошли. Въ Мильвоки горизонтъ также прояснился до такой степени, что одна часть милиціи, присланной въ этотъ городъ, могла быть отозвана. 26-го апрѣля въ Мильвоки начался допросъ 19-ти анархистовъ, арестованныхъ по обвиненію въ убійствахъ во время послѣдняго бунта. По извѣстіямъ изъ Цинциннати отъ 26-го апрѣ-

ля, туда вызвана милиція, вслѣдствіе открытія организаціи, состоящей изъ 600 вооруженныхъ социалистовъ и имѣвшей цѣлью наблюденіе за фабрикаціею динамитныхъ бомбъ. По сообщеніямъ изъ Нью-Йорка, общественное мнѣніе рѣзко высказывается противъ анархистовъ. Всѣ газеты требуютъ строжайшаго наказанія послѣднихъ. Со всѣхъ сторонъ мэръ Чикаго получаетъ выраженія сочувствія полицейскимъ агентамъ, раненымъ при схваткѣ съ анархистами. Дѣйствія пожертвованія въ пользу раненыхъ поступаютъ въ большомъ количествѣ. Всѣ классы населенія Чикаго послали къ бургомистру депутаціи съ предложеніемъ своихъ услугъ для борьбы съ анархистами. Бывшій американскій посолъ въ Парижѣ, г. Ушборнъ заявилъ, что никакія преступныя дѣйствія во время террора парижской коммуны не могутъ сравниться съ трусливою подлостью анархистовъ въ Чикаго. Стачка рабочихъ продолжается. Всего до сихъ поръ забастовали до 375,000 рабочихъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 3-го мая, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими Августѣйшими дѣтьми своими изволили отбыть изъ Ливадіи въ Севастополь на пароходѣ „Эрикликъ“. Въ Севастополѣ Ихъ Императорскія Величества имѣютъ пребываніе на пароходѣ „Эрикликъ“, противъ котораго на обоихъ берегахъ стоятъ массы народа; всѣ суда въ севастопольской бухтѣ развѣчены флагами. Съ Ихъ Императорскими Величествами изволили прибыть въ Севастополь: Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ, Великая Княгиня Елисавета Теодоровна и Великіе Князья Павелъ Александровичъ и Александръ Михайловичъ. Севастополь украсенъ флагами, транспарантами, вензелями и триумфальными арками: городъ оживленъ и многолюденъ. Сѣхалось много старыхъ севастопольцевъ, участниковъ севастопольской обороны.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что на предстоящія празднества, по случаю спуска въ Севастополѣ первыхъ построенныхъ тамъ броненосцевъ, морскимъ министерствомъ приглашены изъ Петербурга восемь адмираловъ, защитниковъ Севастополя, среди которыхъ находятся два бывшіе градоначальника этого города. Это вице-адмиралы: Перелешинъ и Никоновъ. Каждому адмиралу выдано на проѣздъ отъ казны по 500 рублей.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ опубликовано Высочайшее повелѣніе о сформированіи въ Закаспійской области новыхъ частей войскъ и управленій.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что работы законодательной коммисіи по составленію уголовнаго уложенія быстро подвигаются впередъ. Въ непродолжительномъ времени выйдетъ изъ печати проектъ постановленій объ имущественныхъ преступленіяхъ, который, вѣроятно, будетъ разосланъ на обсужденіе специалистовъ и юридическихъ обществъ. Въ виду этого, уголовное отдѣленіе юридическаго Общества при С.-Петербургскомъ университетѣ, какъ названнаго газетѣ передавали, предполагаетъ заниматься разсмотрѣніемъ проекта, если таковой поступитъ въ Общество и втеченіе вакаціоннаго времени, именно проектъ будетъ разсматриваться членами редакціоннаго комитета въ усиленномъ составѣ. Крімъ того, комитетъ намѣревается пригласить къ участию въ своихъ работахъ и членовъ гражданскаго отдѣленія.

— „Зарѣ“ пишутъ изъ Петербурга, что по соглашенію министерствъ государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ на утвержденіе государственнаго совѣта поступилъ нормальный уставъ сельскохозяйственныхъ обществъ, по которому каждому изъ нихъ предоставлены будутъ слѣдующія права: 1) устраивать собранія своихъ членовъ для разсужденій по предметамъ, относящимся до сельскаго хозяйства, 2) содѣйствовать распространенію знаній по сельскому хозяйству посредствомъ учрежденія сельскохозяйственныхъ школъ, выставокъ, состязаній, публичныхъ чтеній и т. п.; 3) издавать и распространять по мѣрѣ возможности сочиненія сельскохозяйственнаго содержанія; 4) содѣйствовать землевладѣльцамъ въ присканіи рабочихъ, приказчиковъ и управляющихъ для веденія хозяйства, а также выписывать и продавать земледѣльскія орудія, машины, сѣмена и проч.; 5) выдавать разнаго рода награды (медали, атте-

статы и преміи) за заслуги на поприщѣ сельскохозяйственной промышленности, и 6) учреждать библиотеки и собирать предметы, учительные для мѣстнаго сельскаго хозяйства. На этихъ главныхъ основаніяхъ будутъ впредь разрѣшаемы во всѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ имперіи сельскохозяйственныя общества властью губернаторовъ.

— Областной сѣздъ представителей земствъ, для выясненія условій распространенія чумы въ предѣлахъ Волжско-камскаго района и выработки однообразныхъ мѣропріятій для борьбы съ этой эпизоотіей, разрѣшенъ, наконецъ, въ положительномъ смыслѣ. Надняхъ въ Казани, по словамъ „Волжскаго Вѣстника“, получена телеграмма, изъ которой видно, что сѣздъ этотъ состоится никакъ не позже послѣднихъ чиселъ мая мѣсяца. Въ засѣданіяхъ сѣзда примутъ участіе, кромѣ профессоровъ мѣстнаго ветеринарнаго института, ветеринарныхъ врачей и губернскихъ гласныхъ казанскаго земства, представители уфимскаго, пермскаго, нижегородскаго, вятскаго, симбирскаго, саратовскаго и самарскаго губернскихъ земствъ. Программа занятій сѣзда будетъ выработана особой подготовительной комиссіей, подъ предсѣдательствомъ г. казанскаго губернатора, при участіи предсѣдателя и членовъ губернской земской управы, директора и профессоровъ ветеринарнаго института, ветеринарныхъ врачей и другихъ свѣдущихъ лицъ, могущихъ своими познаніями и опытностью быть полезными сѣзду.

— Въ засѣданіи русскаго технического Общества, 3-го мая, профессоръ П. П. Панаевъ сдѣлалъ сообщеніе о земляной системѣ оздоровленія. Опытъ показали, что ядовитые растворы при пропусканіи ихъ черезъ землю обезвреживаются. Честь открытія земляной системы принадлежитъ пастору Мулу, получившему отъ англійскаго правительства рѣдко выдаваемую за то награду. Докладчикъ подробно изложилъ устройство землянаго клозета. Земляная система въ гигиеническомъ отношеніи является наилучшею, сберегая государству для земледѣлія огромные запасы удобренія, могущіе въ той или другой степени (и даже вполне) окупить затраты на нее. Если земляная система не распространяется у насъ, то только вслѣдствіе систематическаго, почти полнаго о ней умолчанія нашихъ гигиенистовъ, работающихъ и пропагандирующихъ исключительно въ пользу водосточниковъ, добывающихся принятія городами ихъ цѣнныхъ системъ, общія отъ нихъ населенію возможныя и невозможныя блага.

— Въ одесской судебной палатѣ по гражданскому департаменту, на 30-е апрѣля назначены къ слушанію, по словамъ „Одесскаго Вѣстника“, между прочими дѣлами, 26 исковыхъ дѣлъ крестьянъ чиншевикомъ Подольской губерніи къ князю Кочубею о чиншевой землѣ; размѣръ иска каждаго дѣла въ отдѣльности составляетъ отъ 160 до 320 руб. Слуцкій корреспондентъ „Минскаго Листка“ пишетъ, что разрѣшеніе чиншеваго вопроса ожидается съ большимъ нетерпѣніемъ. Газетныя сообщенія объ утвержденіи государственнымъ совѣтомъ правилъ о выкупѣ чиншевыхъ земель, — говорятъ корреспондентъ, — пошли въ народъ съ неимовѣрной быстротой, а теперь злобу дня составляютъ вопросы: 1) изъ „кого“ будетъ состоять первая инстанція по признанію чиншевыхъ правъ; 2) какимъ порядкомъ будутъ „устанавливаться“ чиншевыя права; 3) каковы будутъ условія выкупа и 4) будетъ ли распространено право выкупа на такъ называемую бывшую польскую шляху. Большинство лицъ, съ которыми корреспонденту приходилось толковать по этому вопросу, высказываетъ слѣдующія пожеланія: во-1-хъ, чтобы чиншевыя права разсматривались и рѣшались „окончательно“ компетентными лицами, безъ всякаго участія въ томъ заинтересованныхъ сторонъ; во-2-хъ, въ виду отсутствія у чиншевикомъ письменныхъ доказательствъ, чтобы ихъ права опредѣлялись присяжными дознаніями, посредствомъ спроса сосѣднихъ землевладѣльцевъ, и въ-3-хъ, чтобы условія выкупа были сходны съ правилами, изданными для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, что было бы вполне справедливо, ибо помѣщики, принимая на свою землю чиншевикомъ, не давали имъ лучшей земли, а, напротивъ, предоставляли въ ихъ пользованіе лишь то, что считали непригоднымъ для своего хозяйства и что не приносило владѣльцу никакой пользы; если же въ настоящее время чиншевая земля приняла культурный видъ, то только благодаря труду и затратамъ ихъ, чиншевикомъ. Наконецъ послѣдній, 4-й вопросъ, рѣшенъ шляхтой въ свою пользу.

— Тифлисскій корреспондентъ „Русскихъ Вѣдомостей“ замѣчаетъ, что привилегіи, даруемыя служащимъ изъ пріѣзжихъ на Кавказъ, давно уже составляютъ анахронизмъ. Привилегіи эти (двой-

ная прогона, выдача въ первый годъ годичнаго не въ зачетъ содержанія, усиленные оклады) имѣли значеніе лѣтъ 50—60 тому назадъ, когда, по неизвѣстности края, приливъ туда русскаго чиновничества былъ ограниченъ, но въ настоящее время, когда эта окраина привлекаетъ къ себѣ, благодаря своей роскошной природѣ, климату и отчасти благоустройству нѣкоторыхъ своихъ мѣстностей, не только жителей какихъ нибудь захолустій изъ внутреннихъ губерній, но и баловней судьбы, столичныхъ карьеристовъ, то привилегіи, созданныя для пріѣзжихъ чиновниковъ, являются совершенно излишнимъ отягощеніемъ государственнаго казначейства. Правительственные должности, благодаря сопряженнымъ съ ними привилегіямъ, создаютъ для уроженцевъ края, какъ русскаго происхожденія, такъ и изъ кореннаго населенія, такую массу конкурентовъ въ средѣ чиновничества столицы и внутреннихъ губерній, что шансы туземцевъ съ каждымъ годомъ все слабѣютъ, и это тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ выше подниматься по іерархической лѣстницѣ. Дошло, наконецъ, дѣло до того, что Кавказъ сталъ управляться чиновничествомъ, исключительно недавно наѣхавшимъ, мало или, лучше сказать, вовсе незнакомымъ съ краемъ. Результаты отъ такого управленія, само собой разумѣется, совсѣмъ не блестящи. Поэтому общимъ здѣсь желаніемъ является желаніе, чтобы государственный совѣтъ радикально сократилъ или вовсе упразднилъ исключительныя права служащихъ на Кавказѣ.

— Изъ Нижняго Новгорода, отъ 2-го (14-го) мая. „Сѣв. Тел. Агент.“ сообщаетъ: „Сегодня съ пароходомъ „Кургуръ“ вышла изъ Нижняго первая баржа Григорьева съ арестантами, слѣдующими до Перми и оттуда въ Сибирь. Всѣхъ баржей будетъ три, каждая баржа имѣетъ лазаретъ и всѣ необходимыя удобства. Вода въ Волгѣ убываетъ по 5 вершковъ въ сутки. Мѣстный „Листокъ“ передаетъ, что между Нижнимъ и Рыбинскомъ находятся въ ходу 100 буксирныхъ пароходовъ съ баржами. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, въ Рыбинскѣ отъ скопленія хлѣба цѣны клонятся къ пониженію“.

— Изъ Полтавы пишутъ „Зарѣ“: „Недѣли двѣ тому назадъ въ мѣстной земской больницѣ скончался, на 30-мъ году жизни, Левъ Алексѣевичъ Паночини. Покойный былъ уроженцемъ г. Кіева. Онъ помѣщалъ статьи по различнымъ вопросамъ въ „Недѣль“, „Рус. Богатствѣ“ и др. изданіяхъ. Статьи, помѣщенныя имъ, подъ всеобщимъ Алексѣева, въ „Рус. Бог.“ „объ украинифильствѣ“, обратили на себя вниманіе публики и журнальнаго міра, вызвавъ оживленную полемику. Послѣ сошедшаго въ преждевременную могилу Л. А. Паночини осталась жена и трое дѣтей безъ всякихъ средствъ къ существованію“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКОЕ ПАРХОДСТВО
БРАТЪЕВЪ КАМЕНСКИХЪ,
между Пермью и Нижнимъ Новгородомъ.

ОТПРАВЛЯЮТСЯ:

Изъ Перми.	Изъ Нижняго.
По понедѣльникамъ	По понедѣльникамъ
» вторникамъ	» средамъ
» средамъ	» четвергамъ
» пятницамъ и	» пятницамъ и
» субботамъ.	» воскресеньямъ

По таксѣ за проѣздъ пассажировъ I кл. 13 р.; II кл. 10 р. и III кл. 3 р.; за провозъ багажа по 70 к. съ пуда.

Печатается и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ новая книга:

Описаніе доисторическихъ древностей Минусинскаго края, хранящихся въ Минусинскомъ мѣстномъ музеѣ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ:

Памятники металлическихъ эпохъ съ XXIV таб. рисунковъ древностей.

Подписка принимается во всѣхъ сибирскихъ газетахъ и въ редакціи „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

